

Евгений Уласевич

ГВАРДИИ КОМБАТ

Гундилович Павел Михайлович
(1902–1942)

Минск
«Кнігазбор»
2018

* * *

Воспоминания пришли,
Меня окутали, объяли.
Мечты и юность позади,
Переживанья за горами.

Сегодня радуюсь лучу,
Сверкающему с неба.
И радость в жизни я ловлю,
И аромат душистый хлеба.

Нам жизнь прекрасная дана,
И тишина, и это счастье.
Ушли в историю война,
Разруха, беды и ненастье.

Спасибо тем, кто воевал,
Сражаясь, погибал на дотах,
И воду каскою черпал,
И проходил через болота.

Мечтали видеть светлый день,
Салют Победы близко-близко.
И всё сбылось, и только тень
Живых цветов у обелиска.

Воспоминания пришли,
Меня окутали, объяли.
Спасибо милым, дорогим,
Что мир и счастье отстояли.

Спасибо милым, дорогим,
Что мир и счастье отстояли.
Воспоминания пришли,
Меня окутали, объяли...

Ольга Бокуть-Чеботарёва, г. Узда

От автора

Летом 2016 года мой хороший товарищ Андрей Николаевич Ермольчик напомнил мне про нашего земляка Павла Гундиловича. В Узденском районе, да и во всей Синеокой (Беларуси), про Павла Михайловича Гундиловича знали только несколько сотен человек. Андрей Ермольчик отослал меня к фильму «Последний рубеж», вышедшему в прокат в мае 2016 года и посвящённому подвигу 28 героев-панфиловцев в бою против немецких танков 16 ноября 1941 года. Слова политрука Ключкова «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва» известны многим. А вот имя командира роты осталось в тени. И только недавно имя командира 4-й роты 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала Панфилова узнал весь мир. Это был (в то время) старший лейтенант Павел Михайлович Гундилович. Что это за человек? Какую жизнь он прожил? Что ему довелось испытать?

Про Павла Михайловича Гундиловича писали статьи в различных газетах такие авторы, как Борис Дмитриевич Долготович, Дмитрий Леонидович Виноградов, Валентин Осипов, Андрей Николаевич Ермольчик, Анатолий Сланевский. В 2016 году на экраны вышли два фильма о 4-й роте 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии: «Последний рубеж» и «28 панфиловцев».

О подвиге 28 героев-панфиловцев спорят до сих пор. Мнения разделились до диаметрально противоположных. Одни утверждают, что этих боёв вообще не было и немца остановил «русский генерал Мороз». Другие считают, что армаду немецких танков остановили 28 бойцов 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии. Это, конечно, крайности. Бои под Москвой были. И германские танки жгли именно советские солдаты — рядовые красноармейцы. И только благодаря невероятной стойкости, мужеству и героизму *Советского Солдата* неимоверно тяжёлая война с гитлеровской ордой закончилась в Берлине.

В этом небольшом повествовании о судьбе легендарного гвардии комбата Гундиловича я хотел бы на основе реальных документов показать действительный (а не показной) героизм советского солдата.

В основном здесь приводятся сухие строки приказов, донесений, оперсводок и тому подобных документов. Но зачастую именно эти документы наиболее ярко показывают реальную картину, которую вам не

покажет ни один героический красиво вымышленный сюжет. Важно просто самому представить реальность событий, указанных в этих документах. Миллионы наших соотечественников незаслуженно забыты, и наш долг — заполнить этот пробел в истории.

Проведя это небольшое исследование жизни нашего земляка Павла Гундиловича, я и не мог предположить, что оно вызовет столь сильный резонанс в Узденском районе. Общаясь с жителями района, я увидел неподдельный интерес многих людей к этой теме. Значит, эта книга нужна.

Я обратился за помощью в издании к знакомым предпринимателям нашего района. И, что интересно, ни от кого из них не услышал отказа в помощи. Это действительно патриоты родной Узденской земли. Многие, из скромности, просили не называть их имён. Однако, да простит меня Господь, я назову этих людей, пусть их помнит Узденская земля: Александр Никитко, Сергей Пигулевский, Олег Латыш, Николай Дубовик, Андрей Крисько, Виктор Пиликевич, Сергей Колас, Андрей Адаменко, Юрий Гусаров, Иван Стасевич, Игорь Моисеенко.

Глава 1

Начало пути

Течёт в самом центре Беларуси неширокая, но быстрая речка Усса. Местами теснится она среди крутых берегов, а местами её пойма расширяется до километра. Зеленеют разнотравьем прибрежные луга, давая приют многим птицам. Из-за мелководья крупная рыба в ней почти не водится. На правом живописном берегу стоит старинное село Литвяны, которое известно с XVII века. Первые поселения известны в этих местах еще с V столетия. Проживали здесь балтские племена — предки литвинов. От литвинов и пошло название деревни. Кстати, название реки Усса также балтского происхождения: «юис» — ясень. Это дерево было самым распространённым среди прибрежной растительности.

В настоящее время Литвяны — это агрогородок из полторы сотни домов, где живут полтысячи человек. Здесь есть всё, что нужно для сельского жителя: крепкое сельскохозяйственное предприятие с хорошими ремонтно-механическими мастерскими, ветеринарный участок, лесничество, отделение связи, отделение Беларусбанка, сельский Дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт, базовая школа, детский сад, магазин, приёмный пункт комбината бытового обслуживания. Через центр агрогородка пролегает асфальтированная дорога республиканского значения Пуховичи–Негорелое. Так что добраться отсюда до столицы или до райцентра можно без проблем.

Не такой деревня Литвяны была 115 лет назад.

В 1909 году в селе было 26 дворов и 157 жителей. Была православная церковь, каплица, водяная мельница, лесозавод. В 1898 году было открыто Литвянское народное училище, которое после Октябрьской революции преобразовано в рабочую школу 1-й ступени. На его содержание было отпущено 174 рубля из денег громады. В училище обучались 33 мальчика.

Мельница и лесопилка находились на берегу реки и работали, используя энергию Уссы. Перед мельницей было небольшое озерцо, которое сельчане называли Жабина речка. Это озерцо было любимым местом литвянской детворы: уж очень много там было раков. А вот сама речка

Усса была тогда куда шире и значительно глубже. По ней из верховьев реки по весне сплавляли лес. И гоняли местные плотогонцы плоты леса почти до самого Крулевца. Впоследствии, в советские времена, болота, питавшие Уссу, осушили, река обмелела. Мельница и лесопилка прекратили свою работу.

Вот здесь-то 23 мая 1902 года родился Павел Михайлович Гундилович. По имеющимся сведениям, его отец Михаил Гундилович работал на местном лесозаводе. Можно только предположить, что хозяин данного лесозавода пригласил Гундиловича сюда для работы. Значит, был приезжий хорошим специалистом. Подкатывать к пилорамам лес, оттаскивать и штабелевать пиломатериалы большого мастерства не нужно. А вот установить как следует пилораму, отрегулировать её, правильно наладить процесс пиления — тут нужен большой опыт и грамота. Очевидно, такими качествами и обладал Михаил Гундилович. Вероятнее всего, дал ему хозяин и жильё, и кусок земли для прокормления.

В настоящее время историю жизни и судьбу родителей Павла Гундиловича установить не удалось. Даже иногда возникали сомнения относительно присутствия такой фамилии в Узденском районе. В книге «Память» Узденского района, кстати, фамилия Гундилович вообще не встречается.

Но всё-таки Гундиловичи в Узде и её окрестностях жили. На улице Октябрьской проживал ветеран Великой Отечественной войны, лётчик, полковник Константин Гундилович с семьёй.

В деревне Литва (примерно в 10 километрах от Литвян) ныне Узденского района жил Константин Мартинович Гундилович, уроженец местечка Столбцы, белорус, крестьянин-единоличник. В октябре 1937 года Константин Мартинович был репрессирован. Реабилитирован 23 марта 1989 года.

В 1905–1906 годах в результате социал-демократической агитации селяне Литвян остановили работу лесопильного завода.

Обнищание народа привело к тому, что осенью и зимой 1905 года в Литвянах положение было чрезвычайным. Владельцы маёнтков заявляли об угрозе аграрных волнений.

Но, невзирая на все трудности, родители Павла дали ему возможность окончить четыре класса сельской школы.

А годы учёбы Павла в Узденской волости Игуменского повета действительно были лихими. С весны 1912 года усилилась крестьянская борьба. В Узденской волости в окрестностях Литвян селяне начали самовольно пасти скот на землях князя Радзивилла.

Из донесения минского губернатора в департамент полиции, 1912 год, мая 8:

25 апреля с.г. крестьяне дер. Малой Усы (рядом с Литвянами. – Авт.) Узденской волости Игуменского уезда скопом, числом 60 человек, явились в Уссянскую лесную дачу владельца князя Радзивилла с палками и лопатами в руках и начали с угрозами требовать прекращения постройки изгороди, отделяющей площадь культурных лесонасаждений князя Радзивилла от крестьянских земель д. Малой Усы. Так как в требовании крестьян было отказано, то толпа силой бросилась вперёд к изгороди и уничтожила её на пространстве 20 сажень.

По просьбе Николая Радзивилла в деревню Даниловичи (недалеко от Литвян) прибыл исправник, приставы, урядники. В окрестных сёлах

были расквартированы отряды пеших и конных стражников. Среди крестьян были проведены аресты.

А в 1914–1917 годах по Узденской волости прокатился каток войны. С запада на восток проехали тысячи подвод с беженцами. Люди бежали от войны. Многие уходили подальше от оккупированных германцем территорий в глубь России. Но были и те, кто оставался в отдалённых деревнях и фольварках, надеясь переждать лихолетье в «глубинке» белорусских лесов.

А в 1919–1920 годах, во время польской интервенции, местные жители «замерли», колеблясь между буржуазно-капиталистической Польшей и Советской Белоруссией. По-разному определялись люди. Кто-то перебрался за кордон, а кто-то остался в родных местах, приняв новый строй.

Восемнадцатилетнему Павлу Гундиловичу, выбиравшему свой жизненный путь, долго колебаться не пришлось. Сыну рабочего социалистический строй был наиболее приемлем. Павел остался в родной Белоруссии.

Глава 2

«Я, сын трудового народа...»

С октября 1920 года, после заключения перемирия с Польшей, под Минском дислоцировалась 2-я Тульская стрелковая дивизия, которая несла пограничную службу, ведя борьбу с бандитизмом и ликвидируя контрреволюционные вооружённые группы в этих районах. В 20-е годы дивизия находилась на территориальном положении, то есть формировалась из местных жителей. В эти годы и состоялась первое знакомство литвянского юноши с красноармейцами, которое и определило дальнейший жизненный путь Павла Гундиловича. Вспоминая, как в 1912 году на подавление крестьянских бунтов на Узденщину направлялись отряды конных и пеших стражников, проводивших аресты крестьян, и сравнивая их с красноармейцами, Павел окончательно решил стать пограничником.

Стоит заметить, что в 20-е годы в Красную Армию вступить было не очень-то и просто. В декрете СНК РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» говорилось:

Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» на следующих основаниях:

1. Рабоче-Крестьянская Красная Армия создаётся из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс.

2. Доступ в её ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Для вступления в ряды Красной Армии необходимы рекомендации войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При

вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поимённое голосование.

3. Воины Рабоче-Крестьянской Красной Армии состоят на полном государственном довольствии и сверх сего получают 50 руб. в месяц.

4. Нетрудоспособные члены семей солдат Красной Армии, находившиеся ранее на их иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительским нормам, согласно постановлениям местных органов Советской власти.

В условиях голода, послевоенной разрухи, разгула бандитизма и неуверенности в завтрашнем дне служба в армии была неплохой альтернативой крестьянской жизни.

И вот 5 мая 1924 года Павел Гундилович принимает военную присягу, текст которой он запомнит на всю жизнь:

Я, сын трудового народа, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии. Перед лицом трудящихся классов Союза Советских Социалистических Республик и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих достоинство гражданина Союза Советских Социалистических Республик, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся. Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и

покушений со стороны всех их врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить своих сил, ни самой жизни. Если по злему умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Он становится красноармейцем 6-го стрелкового полка 2-й Белорусской стрелковой дивизии (23 ноября приказом РВСР за номером 2652 2-я Тульская стрелковая дивизия была переименована во 2-ю Белорусскую стрелковую дивизию).

Всего через несколько месяцев службы невысокий темноволосый паренёк из Литвы показал себя старательным и толковым бойцом. Командованием полка Павлу было предложено продолжить службу уже в офицерской должности. Комдив Александр Дмитриевич Локтионов дал молодому бойцу рекомендацию для поступления на учёбу в 7-ю Объединённую белорусскую военную школу.

Дело в том, что дивизия, в которой служил красноармеец Гундилович, была первым национальным формированием в Западном военном округе и в задачу ОБВШ имени ЦИК БССР входила подготовка командиров, в первую очередь именно для этой дивизии. Как бы то ни было, но уже в сентябре этого года Павел Гундилович пишет рапорт на поступление в Объединённую военную школу имени ЦИК БССР. С 27 сентября 1924 года красноармеец Гундилович Павел Михайлович зачислен курсантом ОБВШ. Впереди три года напряжённой боевой учёбы.

7-я Объединённая белорусская военная школа имени ЦИК БССР (ОБВШ) была образована 5 февраля 1921 года в Минске. За время своего существования это учебное заведение неоднократно меняло своё название и структуру. Срок обучения составлял три года. Школа готовила командиров взводов стрелковых частей и артиллерийских батарей. В соответствии с этой задачей её основными структурными подразделениями были учебный батальон (340 человек), состоящий из двух рот по 170 человек, и артиллерийская батарея (18 человек). В 1924 году начальником ОБВШ был Жан Иванович Лаур, уроженец Прауленской волости Венденского уезда Лифляндской губернии.

Кстати, одним из первых выпускников данного военного заведения, которое сначала называлось 81-е Минские подготовительные курсы командного состава, был уроженец Узденского района из деревни Сымончицы Наум Иванович Буков. Он был в числе 180 курсантов сводной роты, выделенных из двух московских пехотных школ, которые прибыли эшелонам 4 февраля 1921 года в 17.00 в Минск. Наум Иванович остался в постоянном составе ОБВШ, где служил до 1931 года. Закончил службу Наум Иванович Буков генерал-майором танковых войск.

подавляющее большинство курсантов были уроженцами Белоруссии, и поэтому много дисциплин преподавалось на белорусском языке, на нём же издавалась многотиражная газета школы «Чырвоны сцяг».

Военная дисциплина пронизывала всю жизнь, быт и учёбу курсантов. Отступление от распорядка дня строго наказывалось. В приказе № 132 по Минским курсам от 11.07.1921 содержится требование неукоснительно соблюдать форму одежды и придерживаться уставных взаимоотношений между курсантами:

Недопустимо любое нарушение формы одежды... Запрещено хождение без пояса и с расстёгнутым воротничком... Обращение и разговоры вести строго по правилам Строевого устава (без движения рук, ног и головы).

Большую заботу руководство школы проявляло и об организации досуга курсантов. Уже с 1921 года в школе работали 10 культурно-просветительских секций: литературно-художественная, художественная, хоровая, спортивная (гимнастика), музыкальная, агитационно-пропагандистская, экскурсионная, библиотечная, драматическая и клубная (организаторы досуга).

В апреле 1924 года шефом школы стал ЦИК БССР, что сразу отразилось на обеспеченности ОБВШ учебно-материальной базой и бытовых условиях курсантов и руководства. В 1924 году 40 % командного состава получили квартиры.

В этом же году в местечке Тростенец открыт стрелковый тир на 300 метров.

Забота об ОБВШ была в центре внимания партийных и советских органов БССР. 8 августа 1924 года на заседании Президиума ЦИК БССР (протокол № 14) обсуждался вопрос «Об улучшении быта курсантов 7-й ОБВШ командной имени ЦИК БССР». В результате были выделены дополнительные финансовые средства, шефство над школой взяли городские общественные организации.

К маю 1925 года появились уставы и учебники на белорусском языке. И это было оправдано, потому что более 83 % всех курсантов были белорусами.

Однако бытовые условия всё равно были тяжёлыми. В докладной записке в СНК БССР начальник ОБВШ Ж. И. Лаур 4 декабря 1925 года сообщает о том, что обеспеченность топливом составляет 66 %, нет сушилок для одежды и обуви, не хватает кроватей для 100 человек. Из-за постоянного холода многие курсанты болеют, сидят на занятиях в шинелях. Не хватает столов, электрических лампочек. На устранение недостатков требуется 3000 рублей. Уже через три дня СНК БССР принял постановление № 43 от 07.12.1925, в соответствии с которым ОБВШ выделялось 5000 рублей для закупки мебели, сушилок, улучшения электропроводки и электроосвещения помещений школы. Расписание занятий было неизменно: в понедельник — тактика, во вторник — стрелковое дело, в среду — политграмота, в четверг — уставы, в пятницу — топография, в субботу — политграмота. Как видно, политическому воспитанию будущих командиров придавалось первостепенное значение. Попытки некоторых курсантов отлынивать от секций жёстко пресекались руководством вплоть до ареста. И здесь руководство ОБВШ исходило из того, что первоначально в школу приходили парни совершенно неграмотные. Их количество доходило до 15 %.

Одной из больших проблем было отсутствие добротного обмундирования. Даже просто добротной обуви катастрофически не хватало, поэтому занятия в поле не проводилось до наступления тёплого времени года.

Но, несмотря на эти тяготы и лишения, моральный дух курсантов был высок. Они в свободное от занятий время ремонтировали помещения, делали мебель, налаживали свой быт.

С незапамятных времен в армейской среде существует незыблемое правило: «Не умеешь подчиняться сам — не научишь подчиняться других». Процесс вхождения в армейскую службу очень труден, и не все до конца могут понять и принять требования по соблюдению армейской дисциплины. Командование ОБВШ решительно избавлялось от тех, кто не принимал к исполнению эти требования. Однако Павел оказался способным курсантом. Учёба давалась ему легко, он был в числе первых по успеваемости.

В 1926 году курсант Гундилович вступает в ВКП(б). Партийный билет № 3395475. В то время стать коммунистами могли только лучшие из лучших представителей воинских коллективов. Павел Михайлович своей службой заслужил эту честь.

Когда подошёл срок окончания школы, курсант Гундилович был включён в состав выпускной комиссии, как лучший курсант. Комиссия состояла из шести человек: двух преподавателей и четырёх курсантов.

В состав комиссии входили:

председатель — помощник начальника учебного отдела Целиховский;

Выпускная комиссия ОБВШ 1927 года (слева направо): сидят член комиссии, преподаватель обществоведения

А. З. Мерлин; председатель комиссии, помощник начальника учебного отдела Целиховский; член комиссии, выпускник В. А. Пеньковский; стоят член комиссии выпускник П. М. Гундилович; секретарь комиссии, выпускник Г. С. Сидорович; член комиссии, выпускник Игнатенко

члены комиссии:

преподаватель обществоведения А. З. Мерлин и выпускники: Валентин Антонович Пеньковский (в будущем генерал армии), герой нашего повествования — Павел Михайлович Гундилович, Георгий Степанович Сидорович (в будущем генерал-полковник танковых войск) и Игнатенко (к сожалению, о дальнейшей его судьбе ничего узнать не удалось).

На одном дыхании, насыщено и интересно пролетели три года обучения в Объединённой белорусской военной

школе. Выпускные экзамены сданы на «отлично». Жалко было расставаться с однокурсниками, с которыми на протяжении трёх лет в тяжелейших бытовых условиях пришлось Павлу постигать азы армейской науки. Пришла пора на практике применять полученные знания и навыки.

По-разному сложится дальнейшая судьба выпускников ОБВШ 1927 года. Алексей Богданов, Василий Герасименко, Хаим Карасик, Валентин Пеньковский, Георгий Сидорович, Анатолий Банников, Николай Мультиан (Герой Советского Союза) станут генералами. Закончат службу в

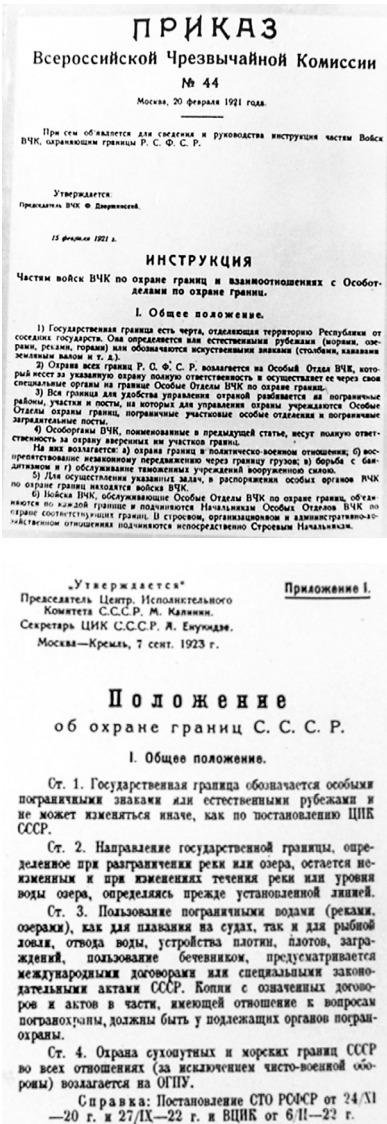

*Павел Гундилович.
Минск, 1927 г.*

звании полковника Георгий Адамчик, Василий Артёменко, Александр Бадерко, Яков Вронский, Николай Гацко, Иван Куриленко, Иван Никифоров, Иван Орлов, Василий Пилипёнок, Иван Прокопов, Николай Рубан, Александр Тихонов, Казимир Федорович, Евгений Юревич... К сожалению, будут и те, по кому пройдёт тяжёлый каток сталинских репрессий. Многие погибнут на фронтах Великой Отечественной войны и в различных локальных конфликтах, так и не получив заслуженных званий и наград. Но в нашей памяти они останутся ярким примером беззаветного служения Родине, образцом офицерской чести и войсковой доблести.

А тем временем молодой краском Павел Михайлович Гундилович получает направление в 17-й Тимковичский пограничный отряд.

Глава 3 В мирной жизни

20 февраля 1921 года Приказом Всероссийской чрезвычайной комиссии № 44 была утверждена Инструкция частям войск ВЧК по охране границ и взаимоотношению с особотделами по охране границ. Инструкция возлагала ответственность за охрану границ на особорганы ВЧК. Для выполнения возложенных на особорганы ВЧК задач создавались войска ВЧК. В задачи войск ВЧК по охране границ, в частности, входило:

- 1) охрана границ в политическо-военном отношении;
- 2) воспретительное и таможенное передвижение через границу грузов;
- 3) борьба с бандитизмом;
- 4) обслуживание таможенных учреждений вооружённой силой.

7 сентября 1923 года Председатель Центрального исполнительного комитета СССР М. И. Калинин утверждает Положение об охране границ СССР, которым охрана сухопутных и морских границ СССР во всех отношениях (за исключением чисто военной обороны) была возложена на ОГПУ. В соответствии с данным положением создавались пограничные отряды ОГПУ.

1 сентября 1927 года комвзвода Павел Михайлович Гундилович был назначен на должность помощника начальника заставы 17-го погранотряда.

История погранотряда берёт свое начало с января 1923 года, когда в Слуцке был сформирован 8-й отдельный пограничный батальон, впоследствии переименованный в 14-й.

В марте–апреле 1924 года 14-й отдельный батальон ОГПУ и погрансособотделение были объединены и образовали 14-й погранотряд

*Конференция военкоров погранотряда.
1927 г.*

ОГПУ, в дальнейшем переименованный в 17-й погранотряд ОГПУ Белорусского пограничного округа. В состав погранотряда входили три погранкомендатуры с тремя заставами в каждой.

Погранкомендатуры создавались в результате слияния командования роты с руководством погранособпоста. Комендантом назначался начальник особпоста, а командир роты становился его помощником. На месте взводов образовывались заставы.

17-й Тимковичский пограничный отряд выполнял задачи по охране участка границы от деревни Язвины Узденского района до деревни Красная Слобода, которая расположена вблизи Слуцка.

Протяженность участка составляла 154,464 километра. Начальником погранотряда в то время был Ян Янович Бушман. Погранотряд организационно состоял из 19 застав и 4 комендатур. Штаб отряда располагался в местечке Тимковичи.

На какой именно заставе проходил службу комвзвода Гундилович, установить пока не удалось. Да и прослужить Павлу Михайловичу в родных местах довелось всего четыре месяца.

Глава 4

На восточной границе

Вроде бы на западной границе стало немного спокойнее. Пограничные отряды при поддержке стрелковых полков обеспечили охрану западных рубежей молодой советской республики. Служба погранотрядов стабилизировалась и перешла в организованную повседневную служебно-боевую деятельность.

Теперь можно было обратить внимание на восточные рубежи Советского Союза. Именно этот участок государственной границы СССР считался наиболее сложным и опасным.

Во второй половине 20-х годов советский Дальний Восток, а в особенности Приморье напоминали бурлящий котел. Японские милитаристы нацеливали свои устремления на Манчжурию и Монголию.

В 1927 году вышел в свет знаменитый меморандум Танака. «Для того, чтобы завоевать подлинные права в Манчжурии и Монголии, — гласил меморандум, — мы должны использовать эту область как базу и проникнуть в остальной Китай под предлогом развития нашей торговли... Мы захватили в свои руки ресурсы всей страны. Имея в своих руках ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы». Так раскрывал меморандум головокружительные планы японского милитаризма.

План Танака предусматривал и войну против СССР. «В программу нашего национального роста входит необходимость вновь скрестить мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Манчжурии... — вещал меморандум. — Мы будем всемерно наводнять Северную Манчжурию нашими силами. Советская Россия должна будет вмешаться, и это будет для нас предлогом для открытого конфликта».

Для советских пограничников это был очень ответственный и опасный участок. В эти годы многие офицеры войск ОГПУ направлялись на службу во вновь создаваемые части на восточные границы. Именно по этой причине молодой комвзвода Павел Гундилович с западной границы в одночасье попал на восточную, преодолев расстояние в 10 тысяч километров.

29 декабря 1927 года П. М. Гундилович назначается на должность помощника начальника заставы 58-го пограничного отряда.

58-й кавалерийский Уссурийский пограничный отряд Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю дислоцировался в городе Никольск-Уссурийский и выполнял задачи по охране границы с Китаем. Участок границы, охраняемый 58-м погранотрядом, простирался от посёлка Турий Рог на озере Ханка до границы с Кореей, имея протяжённость около 400 километров. Попробуйте разделить протяжённость этого участка на 211 пограничников-кавалеристов. Также стоит учесть и то, что в 1928–1929 годах на этом участке границы конфликтные ситуации нередко доходили до открытых боестолкновений с китайцами и бандами белогвардейцев.

Вот некоторые документы из исторического формуляра 58-го пограничного отряда только за 1927–1929 годы:

Справка. О задержании нарушителей границы на участке 58-го кавалерийского Уссурийского пограничного отряда: 1927 год – 9130; 1928 год – 8129; 1929 год – 6872.

Июнь 1929 года. Банда полковника Назарова численностью 60 человек в ночное время напала на погранзаставу Платоно-Александровская. В течение многочасового боя пограничники отражали нападение, удерживая занимаемые позиции. Оставшись без командования, боем руководил командир отделения заставы Исаков (всего 7 человек). По результатам боевых действий за организацию сопротивления банде, храбрость и мужество были отмечены правительственными наградами несколько пограничников заставы. За трусость, проявленную начальником заставы Кинеевым, последний приговорён Коллегией ОГПУ к ВМН (растрелян). Помощник начальника заставы Ярославцев осужден к 10 годам лишения свободы.

II–12.9.1929 г. Манёвренная группа 58-го Уссурийского кавалерийского погранотряда выполняла специальные задачи на сопредельной территории при штурме

китайской крепости Туэн-мо и войскового гарнизона бело-китайцев с. Рагу.

30-31.10.1929 г. Погранзастава Полтавка. Начальник заставы И. Казак умело организовал оборону и отразил нападение бело-китайцев, имевших 1-й кавполк, численностью 600 человек, 48 ручных пулемётов. 18-й пехотный полк 1400 человек, 9 станковых пулемётов и 6 пушек малокалиберных. В критический момент боя, когда рота противника ворвалась на территорию заставы, Иван Казак вместе с женой Татьяной из станкового пулемёта кинжальным огнём прижали противника к земле. В это время подоспела помощь в составе подразделений 87-го кавполка и взвода пограничников. Противник бежал, оставив на поле боя до 200 убитых. За мужество и героизм начальник заставы Иван Корнилович Казак награждён орденом Красного Знамени, а его жена Татьяна — золотыми часами.

Это только несколько самых крупных боестолкновений. А сколько всего было стычек с нарушителями границы — невозможно перечислить. Служба на границе не имеет понятия выходных и праздничных дней. Каждое мгновение на заставе может прозвучать команда: «В ружьё!», и через несколько минут вся застава готова отразить нападение противника.

Опыт, приобретённый Павлом на западной границе в период службы в 6-м стрелковом полку и 17-м погранотряде, помог ему быстро сориентироваться в обстановке на новом месте. Неполные три года на китайской границе закалили комвзвода Гундиловича. Перед нами уже не молодой, необстрелянный красноармеец, а опытный боевой офицер, много повидавший в своей службе.

И вот в служебной карточке Гундиловича Павла Михайловича появляется запись:

С 01 июля 1930 года в резерве начсостава УКПО
ПП ДВК.

Становится интересно, что это за должность и почему в резерве начсостава Павел Гундилович находится более полутора лет, хотя в

его послужном списке значатся другие должности? При обращении к истории особых отделов ОГПУ выясняется, что в то время должности уполномоченных особых отделов в пограничной охране еще не были введены, а обстановка в частях пограничной охраны ОГПУ настоятельно требовала проведения такой работы. Вот и писали в служебной карточке уполномоченного особого отдела, что он находился в резерве начсостава управления кадров пограничной охраны Полномочного Представительства Дальневосточного края.

Начало 30-х годов отметилось очередным нагнетанием напряжённости на восточной границе. В сентябре 1931 года японские войска заняли Мукден и ряд городов Южной Манчжурии. В середине ноября 1931 года японские войска перерезали КВЖД (Китайско-Восточную железную дорогу). Вся мировая печать затрубила о неизбежном столкновении между Японией и СССР.

Японская разведка усиленно готовила кадры для так называемой Российской фашистской партии во главе с Радзиевским. Заняв Харбин, японцы организовали там особые курсы подготовки шпионов специально для засылки в СССР. Курсы выпускали «шофёров», «радистов» и т.п. Впоследствии выпускники курсов добивались советского подданства и права въезда в СССР, пытаясь устраиваться на военных и промышленных предприятиях, на транспорте и электростанциях с целью вредительства и диверсий.

На должности уполномоченных особого отдела по борьбе с контрабандой и контрреволюцией подбирались офицеры-коммунисты с безупречной репутацией. Немаловажную роль играли грамотность кандидата, боевой опыт и знание местных условий. Павел Гундилович вполне соответствовал предъявляемым требованиям.

1930 год для Павла Гундиловича был ознаменован многими событиями. В этом году кавалерист-пограничник, впервые за последние два года после ежедневных подъёмов по тревоге, утомительных преследований диверсантов, контрабандистов и просто нарушителей границы, а нередко и вооружённых столкновений с бандами белокитайцев, «покинул седло» и смог ненадолго отдохнуть. Уже опытного офицера вызвали в управление для назначения на вышестоящую должность. Но главное событие в жизни офицера-пограничника произошло сразу по прибытии во Владивосток.

Сама процедура назначения на должность уполномоченного особого отдела была делом довольно продолжительным. Требовались различные согласования, отправка запросов и ожидание ответов на них. На все эти кадровые процедуры нужно было время. На период ожидания утверждения на новую должность Павлу пришлось искать жильё. И тут господин случай вмешался в его судьбу и в корне изменил жизнь офицера.

Хозяевами квартиры, принявшими на постой Павла Гундиловича, были простые рабочие Владивостокского драматического театра. Михаил Антонович Новак работал при драмтеатре сапожником. Ремесло своё Михаил Антонович знал в совершенстве и очень гордился тем, что однажды ему пришлось шить сапоги знаменитому писателю и исследователю Дальневосточного края, автору книги «Дерсу Узала» Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву. Супруга Михаила Антоновича Полина Федосеевна Буковская работала в этом же театре кассиром. Павла они приняли как родного сына. Вероятнее всего, Павлу в детстве по каким-либо неизвестным для нас причинам довелось остаться без родителей. Дочь Павла Гундиловича Ревекка рассказывала, что про своих родителей отец ничего не говорил.

В доме Михаила Антоновича и Полины Федосеевны Павел сразу обратил внимание на 18-летнюю девушку, помогавшую хозяевам в домашних делах.

Татьяна Широкова была сиротой. Она родилась 12 января 1912 года и была совсем маленьким ребенком, когда погибли родители. Вспоминала только, что её отец Николай работал на железной дороге. Татьяну приютили какие-то добрые люди, однако, когда в приемной семье родился свой ребёнок, девочка стала обузой для приёмных родителей. Пришлось искать жильё и возможность зарабатывать на хлеб. Так она и

Павел Гундилович (слева) и Михаил Новак, в нижнем ряду (слева направо): Полина Новак, Ревекка и Татьяна Гундилович. Владивосток, 1937 г.

попала в семью Михаила Антоновича и Полины Федосеевны. При первой встрече с красивым, мужественным и честным офицером Татьяна увидела в Павле родную душу. Невысокий, темноволосый, молодой пограничник оказался интересным собеседником, образованным и культурным человеком. Павел много читал, имел красивый почерк. По характеру был спокоен и обходителен. Молодая девушка, только закончившая ликбез, полюбила книги. Читала, хоть и медленно, по слогам, но с большим интересом.

Отношения дружеские очень быстро переросли в нечто большее. А 30 ноября 1930 года был зарегистрирован брак между Широковой Татьяной Николаевной и Павлом Михайловичем Гундиловичем.

2-й Славянский кавалерийский полк ОГПУ, а затем 59-й Приморский пограничный отряд стали следующим этапом службы Павла. Теперь уже вместе с ним рука об руку шла по жизни его супруга Татьяна. 1931 год увеличил семью Гундиловичей: 8 апреля на свет появилась дочка Ревекка. Счастью молодого отца не было границ. Павел безмерно любил своё маленькое чудо, и Ревекка росла в атмосфере семейной любви и заботы родителей. А «приёмных» родителей отца она звала не иначе как дедушка Миша и бабушка Поля.

Первым местом жительства молодой семьи стал посёлок Пост-Посъет. Посёлок, где дислоцировался штаб 59-го Посъетского (его ещё называли Хинганским) погранотряда, был самой южной точкой Приморского края, в которой сходились границы СССР, Китая и Кореи. Эта бухта в заливе Посъета была удобным узлом, связывающим Китай, Корею и Японию, и, естественно, имела для Советского Союза стратегическое значение.

За неполные два года службы в должности уполномоченного особого отдела Павел Гундилович приобрёл бесценный опыт оперативной работы и ещё глубже изучил

особенности поведения контрабандистов и контрреволюционеров сопредельных государств.

И когда в 1932 году во Владивостоке началось формирование 62-го морского пограничного отряда, то на должность начальника штаба отряда альтернативы кандидатуре Павла Михайловича Гундиловича не было.

Назначение на новую должность состоялось 1 февраля 1932 года. Вот так кавалерист стал моряком.

В марте 1932 года в городе Находке началось формирование 62-го Находкинського (его ещё называли Владивостокским) морского пограничного отряда. В задачи 62-го погранотряда входило обеспечение охраны северо-западного побережья Японского моря. Организационно погранотряд состоял из пяти дивизионов сторожевых и патрульных катеров. Службу приходилось нести на сторожевых катерах типа «Баторий».

С 1932 года также поступали на службу катера «Мазур», «Кашуб» и «Шланзак».

Новоиспечённому начальнику штаба пришлось практически с нуля создавать систему охраны юго-восточного побережья СССР. А для создания слаженной и чётко действующей системы охраны только опыта было недостаточно, требовались ещё и теоретические знания. И тогда Павел с благодарностью вспоминал своих преподавателей в ОБВШ.

Через пару месяцев, 15 апреля, в погранотряд прибыл и начальник отряда. Им оказался земляк из Витебска Жуков (настоящая фамилия Берлин) Николай Владимирович. На должности начальника погранотряда Николай Владимирович был менее года, а затем ушел на вышестоящую должность — заместителем начальника Амурского областного отдела ОГПУ/УНКВД. Последующие начальники 62-го погранотряда тоже долго на этой должности не задерживались.

К середине 30-х годов начальнику штаба погранотряда Гундиловичу пришлось взять на себя восточный участок зоны ответственности погранотряда. Павел вместе с семьёй переехал в дивизион, дислоцирован-

ный в бухте Ольги. В военном городке дивизиона был всего один дом для семей офицеров и казарма для пограничников. По воспоминаниям Ревекки, дочери Павла Михайловича, семья жила тихо и спокойно. Родители относились друг к другу с любовью и уважением. Праздники проходили скромно, гости были очень редко. Да это и не удивительно, если учесть то, что глава семьи свободного времени практически не имел. Служебно-боевая деятельность офицера редко оставляла ему время на личную жизнь.

Однажды в военном городке заставы произошло необычное событие: на заставе появился новый член войскового коллектива — маленький медвежонок. Откуда он появился, неизвестно, но по территории заставы этот медвежий ребёнок передвигался довольно уверенно и спокойно. Заходил в дома офицеров, вредничал. Любил поспать на белых простынях хозяйских кроватей. Как-то раз, как рассказала Ревекка Павловна, этот маленький разбойник напился чернил.

Пришлось бежать в посёлок за молоком и отпаивать малыша. Со временем медвежонок вырос и превратился в молодую, но крупноватую медведицу. Пришлось выпроводить её в тайгу.

Годы, проведенные семьёй Гундиловичей в бухте Ольги, были наполнены безмятежностью, спокойствием и семейным счастьем. Пусть здесь нет удобств и шика большого города, но красота дальневосточной тайги, сопки, покрытых бескрайними коврами жёлтых и тигровых саранок, очаровательный вид залива Ольги, удивительная размеренность жизни не идут ни в какое сравнение с шумом и толкотней крупного города. Эти годы действительно были самыми счастливыми в жизни семьи Гундиловичей.

Читатель может посчитать эти слова просто красивыми фразами. Но дело в том, что автор этих строк своё детство провел именно в тех местах, где и проходил службу Павел Михайлович Гундилович. Всё это мне довелось увидеть лично. Любовь к Дальнему Востоку у меня останется на всю жизнь.

Глава 5

В «ежовых рукавицах»

1937–1938 годы оказались наиболее тяжёлыми для силовых структур Советского Союза. По командному составу прокатился репрессивный каток.

О характере и масштабах репрессий, постигших погранвойска в 1937–1941 годах, можно судить по официальным архивным документам. Изучение архивных документов позволяет утверждать, что в период с 1 января 1937 по 20 июня 1941 года из числа среднего, старшего и высшего командсостава были арестованы: в частях пограничной охраны — 488, в окружных управлениях — 180, в ГУПВ — 45, в военно-учебных заведениях для погранвойск — 47 человек. Наибольшее количество осуждённых пришлось на пограничные части и управление Дальневосточного округа — 218 человек. Попал в их число и Павел Гундилович.

Подавляющее большинство арестованных обвинялись по печально известной 58-й «политической» статье, которая, кстати, в 1961 году была отменена, как противоречащая Конституции СССР. Но это было после, а в 1937-м «чёрные воронки» увозили в застенки НКВД всё новые жертвы репрессий. Пункт 1 данной статьи давал определение контрреволюционной деятельности:

Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву, или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции; любые действия, которые наносят ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории; шпионаж на сторону врага, бегство или перелёт за границу.

Как мы видим, используя эти общие и обтекаемые фразы, можно было практически все проблемы списать на действия любого члена коллектива, обвинив его в контрреволюционной деятельности.

В апреле 1938 года старший лейтенант Гундилович выдвигается на должность коменданта пограничного участка 62-го погранотряда. Павел Михайлович с семьёй переезжает в город Находку. Это уже совсем недалеко от Владивостока, всё-таки поближе к «приёмным» родителям. Однако назначению на вышестоящую должность не суждено было стать реальностью.

29 мая только назначенный комендант участка П. М. Гундилович арестован. Он обвиняется по статьям 58-1б (измена Родине со стороны военного персонала (расстрел с конфискацией имущества)); 58-9 (причинение ущерба системе транспорта, водоснабжения, связи и иных сооружений или государственного и общественного имущества в контрреволюционных целях (расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства... и изгнание из пределов Союза ССР навсегда)); 58-11 (всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых).

Гундилович Павел Михайлович (1902)

[\[Добавить информацию\]](#)

Дата рождения: 1902 г.

Место рождения: Минская губ., с. Литвины

Пол: мужчина

Национальность: беларус

Профессия / место работы: комендант участка Владивостокского погранотряда

Место проживания: бухта Находка.

Мера пресечения: УНКВД по ДВК

Дата ареста: 29 мая 1938 г.

Осуждение: 29 апреля 1940 г.

Осудивший орган: ОО НКВД 2 ОКА

Статья: 58, п. 1б, 58, п. 9, 58, п. 11 УК РСФСР

Приговор: уголовное дело прекращено, из-под стражи освобожден

Архивное дело: П-00148

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Хабаровского края

Остаётся только догадываться, что стало причиной ареста Павла Гундиловича. Ведь поводом к аресту могли стать либо сбой в работе связи, либо несвоевременная доставка питьевой воды, либо задержка выхода в море патрульного катера... В то время любой недостаток в обеспечении служебно-бое-

вой или хозяйственной деятельности подразделения мог привести к аресту и осуждению по знаменитой 58-й статье.

Однако факт остаётся фактом: старший лейтенант Гундилович попадает в следственный изолятор УНКВД по ДВК (Дальневосточному краю). Два года без одного месяца идёт следствие по делу офицера-пограничника. Допросы, допросы, допросы... Выбивание признания своей вины, попытки заставить подписать различные заявления и раскаяния. Но, несмотря на все чудовищные по своим формам методы действий

НКВД, Павел твёрдо стоял на своих показаниях и в итоге победил репрессивную машину.

Освобождению Павла Михайловича в большей степени способствовала так называемая бериевская оттепель. Дело в том, что летом того же 1938-го нарастающий размах репрессий начал приобретать лавинообразный характер.

22 августа 1938 года первым заместителем Наркома внутренних дел Николая Ежова назначен Лаврентий Берия, которому и была поставлена задача уменьшить размах репрессий.

17 ноября принято постановление Совета Народных Комиссаров, в котором говорилось:

Массовые операции по разгрому и выкорчёвыванию вражеских элементов, проведенные НКВД в 1937–1938 годах, при упрощённом ведении следствия и суда не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и прокуратуры...

24 ноября 1938 года Николай Иванович Ежов освобожден от должности Наркома внутренних дел. Преемником становится Лаврентий Павлович Берия.

В апреле 1939 года Ежов арестован и 4 февраля 1940 года расстрелян.

Во исполнение поставленной задачи по обузданию лавины репрессий 26 ноября 1938 года Берия подписывает приказ о порядке осуществления вышеуказанного постановления СНК, согласно которому из тюрем освобождались те арестованные, кто так и не признал свою вину, а также многие из тех, на кого не было других улик, кроме выбитых следователями признаний, от которых они впоследствии отказались. А 9 ноября 1939 года появился приказ НКВД «О недостатках в следственной работе органов НКВД», предписывающий освободить из-под стражи всех незаконно арестованных и установить строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм. Вот такую Лаврентий Берия сыграл роль в освобождении Павла Гундиловича.

29 апреля 1940 года уголовное дело против Гундиловича Павла Михайловича прекращено, из-под стражи он был освобождён, восстановлен в воинском звании и в партии. Правда, подорванное здоровье восстановить уже не было возможности.

А что семья? За неполные два года никаких известий Павел и его семья друг о друге не получали. Семья арестованного по 58-й статье автоматически стала «семьёй врага народа» со всеми вытекающими из этого понятия последствиями.

26 июня 1938 года, в соответствии с приказом УКПВ за № 163, старший лейтенант Гундилович исключён из списков комначсостава Дальневосточного округа (арест), а через месяц, 30 июля 1938 года, согласно приказу НКВД СССР № 227–36 он считается уволенным в запас НКВД по пункту «а» статьи 46. А это означает, что семья Павла Гундиловича должна покинуть место жительства (хорошо, хоть не арестовали жену и дочь) и искать другое пристанище.

Первоначально Татьяна с дочерью вернулась во Владивосток к Михаилу Антоновичу и Полине Федосеевне. Однако долго находиться у «приёмных» родителей было опасно. После недолгих обдумываний было принято решение переправить семью опального пограничника к хорошему другу Михаила Антоновича в Омск.

Семья железнодорожника Михаила Андриановича Кравченко жила небогато. Жена Михаила Анна Даниловна — домохозяйка, а на зарплату машиниста содержать пятерых детей (четыре сына и дочь) очень трудно. Но где разместились шестеро — там и поместятся ещё двое (впоследствии выяснилось, что трое, — у Татьяны вскоре, 4 февраля 1939 года, родился сын Олег). Но, как говорится, в тесноте да не в обиде. Жили одной дружной семьёй. Зимой ютились в одной большой комнате дома, отапливаемой бочкой-«буржуйкой». В летнее время Татьяна Николаевна устраивалась на подработку в соседний колхоз. Ревекка Павловна Гундилович вспоминала, что Михаил Андрианович самолично изготовил небольшую крупорушку (мельничку) и молот заработанное Татьяной зерно. Временами удавалось продать на рынке что-нибудь из вещей. Вот так и прошли два года жизни семьи «врага народа» Павла Гундиловича.

29 апреля 1940 года с подорванным здоровьем, уволенный со службы, без жилья и работы Павел Гундилович выходит на свободу. После такого предательства со стороны руководства НКВД возвращаться на службу в это ведомство у Павла Михайловича однозначно не было никакого желания. А ведь предлагали вернуться на службу. Нет, и ещё раз — нет. Да и здоровье не давало возможности в полной мере исполнять обязанности командира-пограничника.

Теперь главная задача — найти семью. Павел едет во Владивосток к «приёмным» родителям. Там он узнает, что Михаил Антонович и Полина Федосеевна поддержали Татьяну и Ревекку в трудный момент, помогли найти пристанище и дожидаться возвращения мужа и отца. Узнав адрес семьи, Павел без промедления отправляется в Омск.

Как бы ни радостна была встреча с женой и детьми, реальность жизни и бытовые проблемы оказались более суровыми. Павел прекрасно понимал свою роль не только мужа и отца, но и кормильца семи. Начались поиски работы.

Ленинск в 1921 году был рабочим посёлком. С 1922 года это уже город-спутник Ленинск-Омский. Да ещё и довольно крупный (31 000 населения). По мере расширения самого Омска, в 1930 году, он превратился в Ленинский район большого города. Здесь была железнодорожная станция и речной порт (ширина Иртыша в пределах Ленинска составляла около 300 метров). Однако, при всех преимуществах крупного города, с устройством на работу у Павла Гундиловича возникли проблемы. Да и местный климат человеку с пошатнувшимся здоровьем не подошёл. Всё лето прошло в попытках найти подходящую работу, но результат оказался отрицательным. Тяжёлое финансовое положение семьи, а также неутешительное состояние здоровья могли довести любого до депрессии и психологического срыва. Любого, но только не Павла Гундиловича. Даже в тяжелейших условиях он стойко переносил все трудности и в любых условиях оставался человеком чести. Дочь Павла Ревекка рассказала мне один интересный случай, который произошёл с ней летом 1940 года. Родители как-то купили для девочки билет в кинотеатр (в 1940 году поход в кино был большим событием). Но, понимая тяжёлое положение семьи, 9-летняя Ревекка просто продала билет знакомому мальчику. Однако реакция отца на такой поступок дочери оказалась совсем иной, чем она предполагала. «Я первый раз в жизни видела отца злым», — вспоминала Ревекка. Павел велел дочери вернуться в кинотеатр и возвратить деньги за проданный билет.

В сентябре 1940 года Павел Михайлович решает попытать счастья в Средней Азии. Местный климат давал возможность поправить здоровье. Да и среди людей, прошедших сталинские лагеря, ходили разговоры о возможности неплохо устроиться в этом регионе.

В письме от 28 сентября 1940 года Павел сообщает:

Дорогой Тоса-дети!

Приехал в Алма-Ата 22 сентября, всё хорошо как видишь быстро. Здесь побывал уже в районе, там мне предложили работу, посмотрел в вернувшись обратно в город.

Тоса не успеваю не хотел писать, но так как уже прошёл Юный как человек от вас, то для очищения своей совести решил всё таки написать.

Тоса! Ты не можешь представить какая беда, Фруктов так много и

и такие дешёвые, а везать вам не могу. Почти не принимаёт посылки с фруктами в Сибирь. Каждый день хотчу справиться скоро судят принимать, но пока ничего не известно. Очень затрудили почту посылками, поэтому не стал принимать.

Больше писать не буду пока ознакомились не успею, поэтому ты особенно не беспокойся. В городе комнату найти можно, но нужно платить за год вперёд. Если останусь в городе тогда я тебе быстро сообщу так как понадобятся деньги.

Подробно напишу в следующей письме. Но мне пока не пишу, если это вдруг вышло написать, то только на такой адрес: г. Алма-Ата Главной почтой доставляемая.

Я изредка буду заходить справляться.

Работки, если мало будет писать мне письмо, ты тоже напиши, как у тебя идёт учёба. Помогай маме и сестричке Свете.

Целую всех крепко
Папа.

Первая любовь Миганя Андрианович и Анна Ивановна.

24 сентября 1940,
Алма-Ата.

Приехал в Алма-Ата 22 сентября... Здесь побывал уже в районе, там мне предлагали работу, посмотрел и вернулся обратно в город... В городе комнату найти можно, но нужно платить за год вперёд...

Всё-таки Павлу пришлось в итоге расстаться с мечтой о работе в столице. Он соглашается ехать в Илийск на должность директора райпромкомбината.

Илийск (бывший Капчагай) — посёлок в 76 километрах на север от Алма-Аты на берегу реки Или. Летом 1940 года здесь отбывал ссылку и работал главным инженером строительства автодорожного моста через реку Или выпускник Петроградского института инженеров путей сообщения Глеб Дмитриевич Булах. В своих заметках он даёт интересную характеристику Илийску:

Унылый, безрадостный посёлок. Немощёные песчаные улицы, приземистые домики со стенами из самана, покрытые, по большей части, камышом, с крохотными подслеповатыми окнами, с крылечками, выходящими во двор. Редко где чахнет низенькое деревцо с одинаковыми серыми листиками, и нигде по улицам или во дворах, или в окнах ни одного цветка. На главной улице, более широкой, но такой же неблагоустроенной, — два убогих магазина и столовая. В ней за неимением клуба или кинотеатра те, кто вечером и в праздники не сидел дома, проводили время за бутылкой

спиртного. Ещё в посёлке был узел связи, передававший по трансляционной сети программу Алма-Атинской радиостанции.

Пока было тепло, по выходным дням служащие и рабочие на грузовых машинах выезжали в плавни реки и бреднем ловили крупных сазанов, усачей и маринок. В те годы не только в Илийске, но и в Алма-Ате было очень плохо с питанием. Очереди за хлебом, крупами, мясом, сахаром. Рыбная ловля была серьёзным подспорьем в питании.

Поздним летом и ранней осенью жизнь в Илийске была ещё более или менее сносной, но когда наступали холода, жить стало очень трудно.

В Илийске даже не было партнёров для преферанса...

Начинать новую, неизвестную работу с нуля очень трудно. А в неизвестном регионе — вдвойне труднее. Но природная сметливость, грамотность и огромная трудоспособность Павла Гундиловича и на этот раз дали возможность всего лишь за полгода работы в должности руководителя перевыполнить план на полугодие. О трудностях, с которыми пришлось столкнуться Павлу Михайловичу, можно узнать из его писем супруге и детям:

27 марта 1941 г. Хотел перевести тебе денег, но их у меня нет. Второй месяц не получал зарплаты, да и раздал часть своих денег... Не теряю надежды куда-нибудь уехать.

В мае 1941 года Татьяна Николаевна решается на переезд к мужу. Павел уже освоился на новом месте и готов к приезду жены и детей.

24 мая 1941 г. Не смущайся, если ты приедешь и я

Моя дорогая Татьяна!
 Девятого числа поворовали
 на дому. В этот день я был
 денег, но из 4 дней мой второй
 месяц не получал зарплату, а
 раздал часть своих денег. Мне
 нужно получить больше денег,
 чтобы, как ты видишь, получить
 больше не сможешь, а ты уезжай
 по тебе переживу. Если переживу
 по тебе переживу, ты поддержишь
 какое то безумное отношение
 с моей стороны к тебе и детям.
 Пережил один раз миллион
 денег и не стал уполномочен.
 В действительности это, конечно,
 не так.
 Пася! ты правду тебе
 Рыбки распространялись в
 голки, которые в её посылках.
 Новое письмо у меня есть.

*Но ты не надеждь куда-нибудь
 уехать.
 Ты же как живешь, как это
 роде тебе-ребята.
 Крепко целует Павел
 Николай Иванович*

*Пережила и увидела Лилию
 Александровну, дочь Василиюши,
 но я еще живу и живу*

Павел

*Видя! когда ты напишешь
 в это время ты будешь видеть на
 тебя дождиком в следствии пи-
 ле. Но мне кажется забыло себя
 днях или просто мне очень за-
 бавно. Твое письмо я только за-
 тем написалам 27 февраля и 30
 мая ты это письмо получила. Но
 4 мая это письмо ты получила. Напиши мне
 письмо с тобой несколько дней
 твоего в кармане.*

27 мая

Вн. Мария-Григорьевна

Возлюбленная Таша!

После твоего письма и моего ответа, думаю, что ты никак не предпринимала и не собираешься предать мое лице. Не твоя обязанность думать, что ты лучше не сделаешь не делай. Теперь в Новосибирске не разрешено и вообще говорить о войне не так легко. Если бы ты была и работала тогда в каком-нибудь городе, выходящем из-под контроля мастери и рабочих, да человек так изумительного заботу, что потребовал бы выезда из города, тогда бы ты могла бы уехать. Тогда бы ты могла бы уехать. Тогда бы ты могла бы уехать. Тогда бы ты могла бы уехать.

Если решишь ехать, то иди в любой аэропорт. Вылетай в Новосибирск по станции Улан, которая находится

на расстоянии 75 километров от Новосибирска. Когда приедешь в Новосибирск, велики возможности от тебе попасть в какой-нибудь институт, или в крайнюю службу, или в какую-нибудь организацию. Или в какую-нибудь организацию. Или в какую-нибудь организацию.

Ты в письме упоминала о том, что ты хочешь остаться в Новосибирске и кто-то там же сватался к тебе. Это очень хорошо. Это очень хорошо. Это очень хорошо.

Не забудь написать мне, когда ты будешь в Новосибирске. Значит, я

в Улане в командировке, но я поручу и тебе написать. Если в Улане, что Зинка будет в какой-нибудь организации, на которую ты будешь выезжать, обязательно сообщи мне. Обязательно сообщи мне.

Ты не забудь написать мне, когда ты будешь в Новосибирске. Обязательно сообщи мне. Обязательно сообщи мне.

Ты не забудь написать мне, когда ты будешь в Новосибирске. Обязательно сообщи мне. Обязательно сообщи мне.

Ты не забудь написать мне, когда ты будешь в Новосибирске. Обязательно сообщи мне. Обязательно сообщи мне.

Возлюбленная Таша!

Вчера я тебе писал, что ты не должна ехать в Новосибирск, а если ты все же хочешь ехать, то ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

тебя не буду встречать. Значит, я буду в командировке, но я поручу – и тебя встретят.

Но через несколько дней обстоятельства изменились, и Павел рекомендует Татьяне немного повременить с выездом.

27 мая 1941 г. ...Хочу тебя предупредить, чтобы ты временно от поездки воздержалась... областное совещание начнется 3 июня и может продлиться несколько дней... Возможно, что раньше 10 июня не вернусь...

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Моя дорогая Таша!

Минуту назад я тебе писал, что ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

нашего города, но без этого не бывает.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск. Ты должна ехать в Новосибирск.

Татьяна приехала к мужу во второй декаде июня. А 22 июня началась Великая Отечественная война. Пришлось возвращаться обратно в Омск. О переезде в Илийск уже речи быть не могло.

18 июля 1941 г. Дорогая Тася! 17 июля я выехал в Алма-Ата и больше в Илийск не вернусь. До получения нового адреса писем мне не пиши. Оставшиеся кое-какие вещи попросил переслать тебе, поэтому, если ты их получишь, не беспокойся, они мне не нужны. Переведу тебе также денег.

Глава 6

«Вперёд на фашистов, родные сыны...»

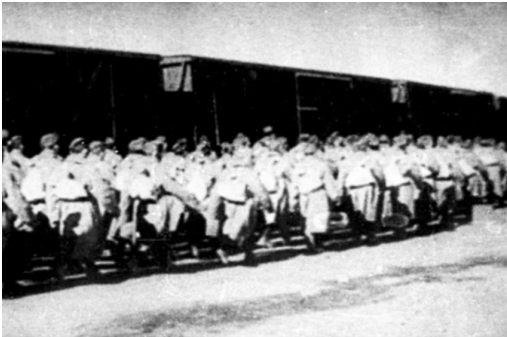
Начало Великой Отечественной войны всколыхнуло народные массы. В первый день войны в Алма-Ате прошли многотысячные митинги, на которых руководящие работники ЦК КП(б) Казахстана зачитали текст речи Молотова от 22 июня. В этом выступлении прозвучало определение войны как отечественной, а последняя её фраза стала девизом всего советского народа: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

22 июня военкоматы Алма-Аты начали осаждать жители города и окрестных районов с заявлениями об отправке на фронт. Также и Павел Гундилович обращался с просьбой о призыве в армейский строй. Однако его время ещё не пришло. Райпромкомбинат должен был продолжать работу ещё интенсивнее и энергичнее, чем до сих пор.

Первый месяц войны показал, что победить германца «малой кровью и на его территории» не удастся. Потери Красной Армии превысили даже самые худшие прогнозы.

Основные усилия Гитлер сосредоточил на московском направлении. Это направление считалось генеральным.

Здесь командование вермахта сосредоточило в трёх ударных группировках: три полевые армии, три танковые группы и большое количество частей усиления — всего более 77 дивизий, почти 14,5 тысячи орудий и минометов, 1700 танков. Поддержку с воздуха осуществляли 2-й воздушный флот и 8-й авиационный корпус (950 боевых самолётов).

Для защиты Москвы срочно требовались новые силы. В начале июля Сталин вызывает к себе военного комиссара Киргизской ССР генерал-майора Панфилова. Встреча была недолгой. Сталин приказал сформировать стрелковую дивизию в Алма-Ате и возглавить её.

В рапорте И. В. Панфилова № 1 от 13 июля 1941 года сказано:

Прибыл в Алма-Ату и приступил к формированию 316-й стрелковой дивизии.

В её состав входили 1073-й, 1075-й, 1077-й стрелковые полки, 857-й артиллерийский полк, части и подразделения боевого обеспечения и материально-технического обслуживания, такие как: батальон связи, отдельный сапёрный батальон, отдельная авторота, медсанбат, гурт скота, полевой хлебозавод и полевая почтовая станция

Почти месяц каждый день прибывали в дивизию команды призывников из Талды-Кургана, Джамбула, Чимкента, из отдалённых Кустаная и Петропавловска, также, через Курдайский перевал, шла к месту дислокации дивизии колонна с призывниками из Киргизии.

Дивизия была полноценной во всех отношениях: и по количеству людей, и в оснащении вооружением, обмундированием и питанием. Иван Васильевич Панфилов лично отбирал не только командный состав, но и рядовых бойцов. Естественно, что ему помогали в отборе руководящие работники, все — от первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Н. А. Скворцова до военкомов районов и областей.

Штаб дивизии располагался в средней школе № 19. Сформированные части сразу же выезжали в Талгар и Иссык, на учебные полигоны. Около полутора месяцев дивизия проходила обучение в полевых условиях.

1075-й стрелковый полк формировался в основном из жителей Алма-Аты и соседних районов. В этот полк командиром 4-й роты 2-го батальона и был назначен призванный из запаса старший лейтенант Гундилович П. М. Политруком роты назначили Василия Георгиевича Ключкова. В решении военкомата написано: «Политически подготовлен. Использовать политруком стрелковой роты». Политрук быстро сошёлся с бойцами и командиром роты. Комиссар полка А. Л. Мухамедьяров писал: «У Ключкова был очень хороший командир роты. С ним Ключков нашёл контакт сразу. Работали, а потом воевали дружно, помогая друг другу. Не было ни одного случая, чтобы они поссорились...» Вполне вероятно, что Павел Гундилович был знаком с вновь назначенным политруком и раньше. Дело в том, что до призыва на службу Василий Ключков работал в городе Алма-Ате заместителем управляющего треста столовых и ресторанов города, а директору Илийского райпромкомби-

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись *М. С. Сидя*

Звание Член Главного Военного Совета РККА
Имя, отчество и фамилия Иосиф Виксарионович
СТАЛИН
Наименование части, управления, учреждения _____
23 февраля 1939 г.

ната доводилось общаться с руководством предприятий и организаций Алма-Аты.

В конце июля в городском парке Алма-Аты в присутствии руководителей Казахстана и Киргизии дивизия торжественно приняла военную присягу.

Обращаясь с напутственным словом к панфиловцам, казахский поэт-акын Джамбул сказал генералу Панфилову:

С русским народом навеки связана судьба казахов. Без русского народа степь — сирота. Да будет святой кровью батыров скреплена эта дружба в сече с фашистами! Веди молодых джигитов, учи их, сделай из них героев, чтобы Родина была довольна нашими сыновьями.

Зову я думой и напевом страны:
Вперёд на фашистов, родные сыны,
Чем дольше в походе, тем больше нога,
Смелее сыны, не щадите врага!

29 июля 1941 года Павел Михайлович пишет жене:

Тася! Я тебе на днях вышлю денежный аттестат. Ты с ним пойдёшь в военкомат и начиная с августа будешь получать по пятьсот рублей в месяц... Обо мне не беспокойся. Вернусь к вам из Берлина, и никак не иначе.

18 августа 1941 года дивизия была направлена под Новгород. Из письма политрука В. Г. Ключкова:

Здравствуйте, мои любимые Ниночка и Эличка!
24.VIII. Приехали в Рязань, сегодня вечером будем в Москве. Враг совсем близко. Завтра в бой. Хочется — чертовски — побить паразитов. 25.VIII. Ночь провели

в Москве... Много мы проехали городов, деревень, сёл, аулов и станиц, и везде от мала до велика от души приветствовали нас, желали победы и возвращения. А беженцы просили отомстить фашистам...

Во время остановки в Москве Павел, предвидя, что в ближайшее время им предстоят жесточайшие бои с фашистами, пишет в письме жене и детям:

Обо мне не беспокойтесь. Война есть война. С фашистами будем драться не на жизнь, а на смерть. Недалёк час перелома, когда фашисты будут расплачиваться за всё зло, которое они причинили народам. Береги здоровье, Тася! И всё внимание надо сосредоточить на детях.

Всех вас крепко целую. Павел.

27 августа в 3 часа генерал Панфилов отдаёт приказ:

1. Противник занял 25.VIII Новгород. 2. ЗИ6 сд к 12.00 30.VIII сосредоточиться... для последующего занятия участка обороны.

Дивизия выгрузилась в Боровичах. В первый день марша попала под артналёт, где понесла первые потери. 8 сентября дивизия, форсировав реку Усть-Вольму, прибыла в Крестцы (85 километров восточнее Новгорода), где заняла позиции во втором эшелоне 52-й резервной армии и почти месяц оборудовала полосу обороны. Немногим более сорока дней, с 27 августа по 5 октября, дивизия находилась во втором эшелоне. В эти дни велась усиленная подготовка личного состава к действиям в боевой обстановке. В своем приказе по дивизии генерал Панфилов обращал внимание на усиление стрелковых взводов и овладение способами борьбы с танками противника. Ежедневно по

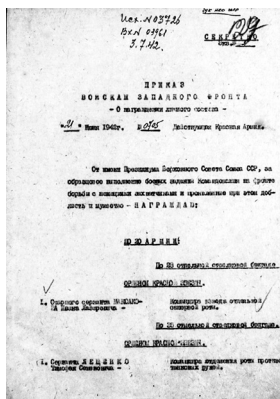

восемь часов бойцы учились метать связки гранат и бутылок с зажигательной смесью, изучали действия взвода в обороне днём и ночью.

4 октября рота старшего лейтенанта Гундиловича принимает первый бой с немецкими войсками. В первом наградном листе Павла Гундиловича указано, что 4 октября 1941 года в районе Русские Болотницы 4-я рота

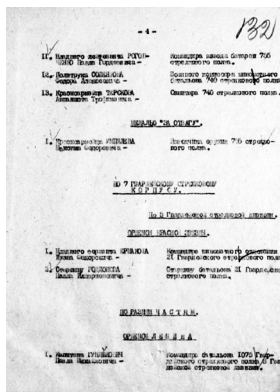
первой из полка вела бой с противником, прикрывая фланг 25 кавдивизии. Тов. Гундилович своим примером мужества увлекал бойцов и командиров. Рота успешно выполнила данное ей боевое задание. В районе Федосьино... 14—18 октября 1941 г. рота тов. Гундиловича также первой из рот вела бой с противником. Рота

потеряла значительную часть своего личного состава, но свои рубежи героически удерживала.

Хотелось бы отметить, что генерал Панфилов лично знал Павла Гундиловича и считал его одним из лучших командиров в дивизии. «Мал ростом, но велик душой» — так отзывался о Гундиловиче командир дивизии.

Кстати, за этот бой был представлен к награде и политрук роты Василий Клочков. Из наградного листа:

Ещё в боях в районе Русские Болотницы 4.10.41 г. Клочков показал себя волевым и отважным руководителем. Своим примером он увлекал в бой бойцов и командиров, в результате чего рота успешно выполнила данное ей боевое приказание.

Здесь же указывается, что ранее награждён не был.

И командир роты, и политрук представлялись к ордену Боевого Красного Знамени. Однако в

представлении на командира роты Гундиловича П. М. решением военного совета 16-й армии 31 декабря 1941 года орден Боевого Красного Знамени был заменён на орден Красной Звезды. В соответствии с приказом № 044 от 17.01.42 г. старший лейтенант (в то время — уже капитан) Гундилович П. М. был награждён орденом Красной Звезды, а политрук Ключков В. Г. — орденом Боевого Красного Знамени.

Следующее представление к награде на капитана Гундиловича было направлено уже в феврале 1942 года. В наградном листе про бой 16 ноября 1941 года ничего не сказано, хотя именно за этот бой 28 бойцов 4-й роты стали Героями Советского Союза.

И только в третьем представлении от 25 апреля 1942 года прозвучало, что

...т. Гундилович личным примером мужества, храбрости и преданности Родине воспитал в своей роте 28 легендарных героев-гвардейцев.

Опасаясь предвзятости в оценке данных событий, я предлагаю обратиться к документам того времени и постараться восстановить хронологию боевых действий 4-й роты, а затем и 2-го батальона, которыми командовал Павел Гундилович. Лучше всего это можно проследить по оперсводкам и боевым донесениям, которые составлялись дважды в сутки. Также характеризуют положение дел приказы и боевые распоряжения. Карты, решения командиров, журналы боевых действий и радиограммы могут дать нам полную картину событий. А вот наградные листы составлялись уже после боёв и могли иметь различного рода неточности.

5 октября дивизию снимают с позиций и перебрасывают под Москву. К 12 октября она занимает оборону в районе Волоколамска — от села Львово до совхоза Большёво, обороняя рубеж протяжённостью более 44 километров.

Полевой устав РККА (ПУ-39). Глава 10.2:

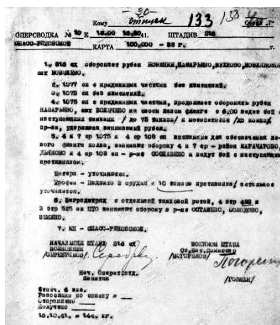
На нормальном фронте стрелковая дивизия может успешно оборонять полосу шириной по фронту 8—12 км и в глубину 4—6 км; стрелковый полк — участок по фронту 3—5 км и в глубину 2,5—3 км; батальон — район по фронту 1,5—2 км и такой же глубины.

На особо важных направлениях фронты обороны могут быть уже, доходя до 6 км на дивизию.

Против 316-й стрелковой дивизии развивали наступление 35-я пехотная, 2-я, 5-я и 11-я танковые дивизии вермахта. Наступление началось 15 октября 1941 года и дивизия вступила в ожесточённые бои.

Давайте попытаемся проследить за ходом боевых действий 1075-го полка по оперсводкам и боевым донесениям штаба 316-й стрелковой дивизии.

16 октября. Оперсводки № 10 и № 11:

...против 1075-го стрелкового полка наступает до 75 танков и полк мотопехоты гитлеровцев. В ходе боя подбито 3 орудия и 17 танков противника. Потери: убито 4 человека, ранено 8.

17 октября. Оперсводка № 13:

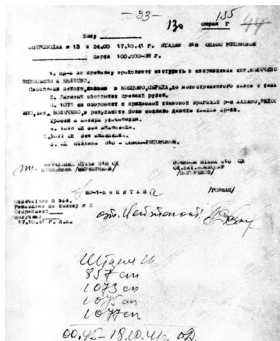
Федосьино, совхоз Болычево. Подбито 9 танков противника.

18 октября:

Против полка действует до 30 танков. Наши потери: 4 танка, 1122 мм гаубица, до 50 человек убито и более 20 ранено. К вечеру 18 октября остатки полка атакуют до 70 танков и свыше батальона мотопехоты. Полк потерял убитыми до 130 человек (из них 7 командиров), ранеными до 32 человек.

Вот как описывает этот двухдневный бой командующий 16-й армией К. К. Рокоссовский:

17 октября в районе Болычево на стыке с 5-й армией немцы бросили на

полк 316-й дивизии до ста танков. Им удалось овладеть двумя населёнными пунктами.

18 октября противник, стремясь во что бы то ни стало добиться успеха, ввел против 316-й стрелковой дивизии сотни полторы танков и полк мотопехоты в направлении Игнатково, Жилино, Осташово. Но вот ещё около сотни вражеских танков появились в районе Жилино.

В результате двухдневного боя – 18 и 19 октября – гитлеровцы незначительно потеснили части дивизии Панфилова. Но враг понёс такие потери в танках и живой силе, что вынужден был прекратить атаки.

Наши потери тоже были немалые. Артиллеристы, пехотинцы, сапёры и связисты проявляли массовый героизм, отражая вражеский натиск. Пехотинцы встречали танки гранатами и бутылками с горючей смесью. Стрелковые подразделения, прикрывавшие орудия, гибли вместе с расчётами, но не покидали их.

Обладая большим превосходством в силах, гитлеровцы постепенно, километр за километром, теснили наши войска. Создав мощный танковый кулак, немцы стремились пробиться к Волоколамскому шоссе. С воздуха их атаки всё время поддерживала авиация.

Расчёт противотанкового ружья ПТРД-41 на позиции во время битвы за Москву. Московская область, зима 1941/42 г. Фото wikipedia.org

С 25 октября полк закрепился на рубеже Жданово, Нелидово, Петелино, разезд Дубосеково.

В октябрьских боях 1075-й стрелковый полк потерял около 2540 бойцов и практически всю артиллерию.

В конце октября на одном из совещаний командир дивизии И. В. Панфилов, отмечая

действия 1075-го полка, ска- зал командиру полка Капрову:

Берите пример с 4-й роты Гундилевича, а его солдат пред- ставьте к наградам.

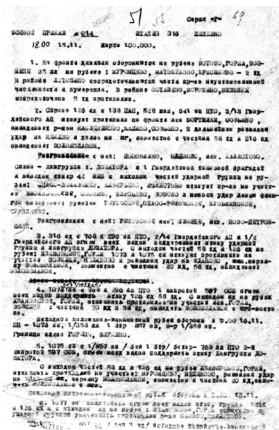
5–6 ноября против 1075-го полка выступает до 30 танков противника.

12 ноября, высланные от полка 1-й и 2-й истребительные отряды в результате встречного боя против группы из 30 человек уничтожили 15 немцев и 13 взяли в плен. Захвачены трофеи: 8 автоматов, 1 ручной пулемет, 3 карабина, 2 револьвера, 2 бинокля и около 800 винтовочных патронов. Потери: ранено 2 красноармейца. Иван Васильевич Панфилов предполагал, что в ближайшие дни немцы готовят решающий удар именно в направлении рубежа обороны 316-й стрелковой дивизии. Бои предостояли жестокие и кровопролитные. В связи с этим 14 ноября в 11.00 в полки было на- правлено боевое приказание № 14, в котором говорилось:

Местное население, проживающее на территории бо- евых участков полков, к исходу 17.11.41 выселить. Всех выселенных направить на пересылочный пункт в Новый Иерусалим. Предупредить всё население, что в случае вынужденно- го отхода частей Красной Армии эти деревни будут полностью сожжены.

До вечера 15 ноября изменений в боевых порядках полка не было. Однако в 18.00 15 ноября поступил боевой приказ № 014 штаба 316-й дивизии:

1073 и 1075 СП атакуют противника на участке... Нелидово и развивают удар на Жданово.

Но контратаки не вышло.

Произведя перегруппировку и подтянув новые части, немецкие войска группы армий «Центр», возглавляемые Федором фон Боком, перешли в наступление. Направление главного удара пришлось на район Волоколамска. Атака началась с сильного артиллерийского и миномётного огня и ударов бомбардировочной авиации. Немцы ударили танковыми группами (до 60 танков) в направлении Шитьково, Ширияево, Морозово. А 16 ноября к 10.00 немецкие части захватили Нелидово и Петелино. В 11 часов было захвачено Большое Никольское. Мощный удар был нанесён по позициям 1075-го стрелкового полка. Авиация бомбит командный пункт полка. Из радиogramмы командира 1075-го полка 16 ноября в 19.00:

Радиogramма № 14 число гр. 15/11/42	
Адрес передатчика (от кого)	1075 стр.
Л И Н И Я О Т Р Ы М А	
Радиogramма № 14 дата 15/11/42	
Время отправления (в часах)	19 мин. 12
Адрес передатчика (кому)	1075 стр.
Правое направление	час. 19 мин. 00
Число групп	15
Окружён. Обороняют только КП. Капров.	
И. В. Капров.	

Окружён. Обороняют только КП. Капров.

Уже после войны командир полка полковник И. В. Капров писал, что

...в бою больше всех пострадала 4-я рота Гундиловича. Уцелело всего 20—25 человек, во главе с ротным, из 140 человек. Остальные роты пострадали меньше, в 4-й стрелковой роте погибло больше 100 человек. Рота дралась героически.

Именно за этот бой 28 человек 4-й роты Павла Гундиловича были удостоены звания Героя Советского Союза — высшей награды нашей страны в то время. Но это было после — в июле 1942 года. В этом бою погиб и лучший друг Павла Михайловича — политрук роты Василий Клочков. Командир роты Гундилович самолично написал вдове героя:

Пусть будет единственным утешением Вашей утраты то, что Родина никогда не забудет героических подвигов Василия Георгиевича, его имя войдёт в историю лучших людей, погибших, защищая Родину от фашистской сволочи.

Очень много было написано про подвиг 28 воинов 4-й роты 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии. И мнения исследователей истории разделились с точностью до наоборот. Да, эти воины достойны высочайшей награды Советского Союза. Но именно этот бой не должен затмевать заслуги наших воинов в других боях против германского нашествия. Для желающих подробно узнать про бой 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково я предложил бы отдельную главу нашей книги. А теперь вернёмся к документам, показывающим дальнейшую картину боевых действий 1075-го полка.

Полк отступил до Амельфино, Шишкино. 17 ноября немцы атаковали Лысецево и Шишкино семью танками и личным составом до батальона пехоты, но силами полка были дважды отброшены. Однако при поддержке авиации в 19.00 Шишкино было занято противником.

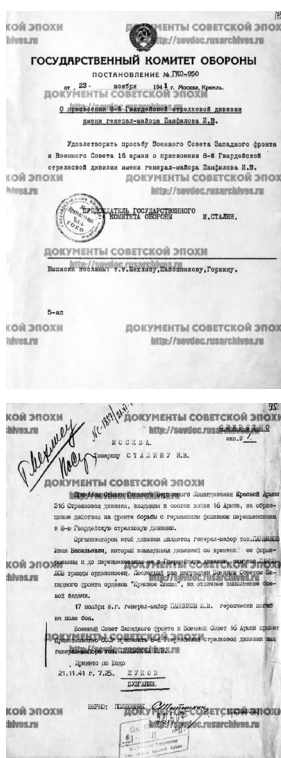
В этот день на своем наблюдательном пункте у деревни Гуськово погиб командир 316-й стрелковой дивизии генерал Иван Васильевич Панфилов. Всего несколько часов он не дожил до того момента, когда его дивизия получила звание гвардейской.

17 ноября 1941 года 316-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени.

18 ноября приказом Народного комиссара обороны № 339 дивизия преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 1075-й полк — в 23-й гвардейский стрелковый полк. Однако ещё долгое время во многих документах (оперсводки, боевые донесения, журнал боевых действий) офицеры штаба именовали полк по-прежнему как 1075-й, без добавления слова «гвардейский».

Так же и в воинских званиях приставка «гвардии» не использовалась. А 23 ноября постановлением Государственного комитета обороны № 950 за успешные действия в ходе боев дивизия получила почётное наименование «Панфиловская».

Из боевого приказа штаба 316-й дивизии № 015 от 18 ноября 1941 года, 5.00:

оборонять рубеж: Золево, Аксёново, Грядки, Мал. Никольское, Королиха, Малдыкино.

Если в полку оставалось около 150 человек, то батальон мог насчитывать не более 50 бойцов. Очередной раз мы можем убедиться в ожесточённости схваток с врагом красноармейцев 2-го батальона, в котором находилась 4-я рота Павла Гундиловича, из наградного листа на командира 2-го батальона майора Решетникова Ефима Михайловича:

22 ноября под Рыбушки батальон тов. Решетникова смелой контратакой уничтожил свыше 200 фашистских солдат и офицеров. В том числе 150 немцев – в штыковом бою; подбил 4 танка; захватил 2 противотанковых ружья. В этом бою Решетников был дважды ранен.

В данное время тов. Решетников находится на излечении.

Попытайтесь, уважаемый читатель, представить себе картину этого боя: около 50 красноармейцев идут в штыки на превосходящего их более чем в 4 раза противника. И в результате выходят победителями.

Очень точно сказано об этом в стихотворении Юлии Друниной, в 17-летнем возрасте ушедшей на фронт:

Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И сотни раз – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Вроде бы всё, немец выдохся. Наступательный потенциал вермахта иссяк. Только в ноябре 1941 года потери группы армий «Центр» составили около 150 тысяч человек и более 10 тысяч единиц боевой техники.

Из дневника командующего 2-й танковой армией генерала Гейнца Гудериана:

Наступление на Москву провалилось.

Все жертвы и усилия наших войск оказались напрасными. Мы потерпели серьёзное поражение, которое неминуемо приведёт к роковым последствиям.

Вместе с тем гитлеровское командование всё ещё не теряло надежду овладеть Москвой. Согласно донесению главнокомандующего сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича, под Москвой было сконцентрировано около двух миллионов солдат и офицеров, 13 000 артиллерийских орудий и минометов, 1200 танков, около тысячи самолетов. Численное превосходство в людях, артиллерии и танках по-прежнему оставалось на стороне противника. Также в течение двух недель ожидалось прибытие свежих дивизий из Германии.

Из оперсводки № 69 от 27 ноября 1941 года, 13.00:

Авиация с утра 27.II бомбит расположение наших частей. IO75 СП ведет бой с группой танков (I6-20), наступающих из Раково на Горки. Полк одной стрелковой ротой и одной миномётной ротой ведёт наступление с направления Горки на Куртасово.

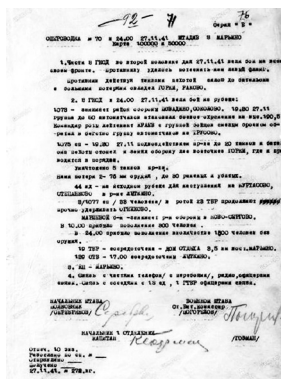
Но именно в этот момент Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о проведении масштабного контрнаступления под Москвой.

Оперсводка № 70 от 27 ноября 1941 года, 24.00:

Противник, действуя танками и пехотой силой до батальона, с большими потерями овладел Горки, Раково. IO75 СП - в I9.30 27.II под воздействием противника до 20 танков и батальона пехоты отошёл и занял оборону: лес восточнее Горки, где и приводится в порядок.

Уничтожено 5 танков противника. Наши потери: 2-76 мм. орудия, до 30 раненых и убитых.

В IO.00 прибыло пополнение 300 человек. В 24.00 прибыло пополнение 4000 человек без оружия.

У Дмитрия Леонидовича Виноградова в стихотворении «Шестой ротный» есть такие строки:

**Зарывшись в землю, отдыхал
усталый полк пехотный.
Остатки роты принимал
шестой за месяц ротный.**

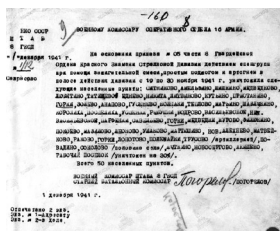
Сказано в точку. В тех боях командиру роты для жизни было выделено не более недели. Опыт боевых действий, приобретённый Павлом Гундиловичем ещё на Дальнем Востоке, дал ему возможность не только выжить в страшной мясорубке, но и сохранить боеспособность подразделения. Рота выстояла и была готова к последующим боям. А командир 4-й роты старший лейтенант П. М. Гундилович был назначен на должность командира 2-го батальона. Точной даты и номера приказа о назначении Павла Михайловича на вышестоящую должность обнаружить не удалось. Однако есть предположение, что это назначение произошло в связи с ранением командира батальона майора Решетникова во время боя 22 ноября.

Генерал-полковник Эрих Гёпнер, командовавший 4-й танковой группой, в своих донесениях командующему группой армий «Центр» Федору фон Боку называл панфиловцев

...дикой дивизией, воюющей в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти.

В начале декабря 1941 года выдыхающийся немец всё ещё пытался атаковать наши позиции. Пришлось даже сжигать оставленные населённые пункты.

1 декабря 1941 года № 1/12, Саврасово:

На основании приказа № 05 части 8 гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии действием спецгрупп при помощи зажигательной смеси, простым поджогом и артогнём в полосе действия дивизии с 19 по

30 ноября 1941 г. уничтожили следующие населённые пункты: ... Всего 50 населённых пунктов.

Но именно в этот момент Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о проведении масштабного контрнаступления под Москвой.

И дивизию во главе с новым командиром Василием Ревякиным направляют в район Зеленограда. Новоиспечённым гвардейцам поставлена задача вернуть утерянную 30 ноября станцию Крюково. Германские войска исчерпали свои силы в наступлении и начали окапываться на подступах к Москве.

Однако смена командира дивизии показала, что многое зависит от одного человека. Да и новое пополнение, брошенное в бой без подготовки, не принесло ожидаемого результата. В период с 3 по 6 декабря взять Крюково не удалось.

Оперсводка № 72 от 1 декабря 1941 года, 24.00. Штадив (штаб дивизии) 8, Саврасово:

Противник сосредоточил танки, пехоту в районе Матушкино, Алабушево, Андреевка, Михайловка до 60 танков и до одной пехотной дивизии, вёл наступление по всему фронту дивизии, но был отброшен с большими для него потерями.

1075-й стрелковый полк - противник силор до 12 танков, батальоном пехоты с автоматчиками в 16.00 повёл наступление на правый фланг 1075-й СП. Потери: убито 1 человек, ранено 2 человека, подбит 1 танк противника и уничтожено до 1 роты пехоты.

И не стоит говорить, что в первый год войны мы перекрыли дорогу германцу горами трупов наших солдат.

Оперсводка № 73 от 4 декабря 1941 года, 4.00. Штадив 8, Саврасово:

сравнения: 1077-й полк - 18 человек; 1073-й - 51 человек.)

Деревня Крюково переходила из рук в руки 8 раз. Враг сделал Крюково своим опорным пунктом. Каменные здания немцы превратили в доты, между домами в засадах находились врытые в землю немецкие танки. Но силы и нервы гитлеровцев в этот момент были уже на пределе. Всего несколько дней назад отборные части вермахта проломили оборону 8-й гвардейской стрелковой дивизии и заставили панфиловцев отступать. Однако с каждым часом фашистам всё яснее становилось, что считанные километры, оставшиеся до Москвы, им уже не пройти. Более того, вопрос состоял в том, удастся ли уйти отсюда живыми?

Ожесточённое сражение началось 7 декабря в 10.00. Крюковская земля была обильно полита кровью бойцов и щедро усеяна осколками мин и снарядов. У станции Крюково советские войска потеряли тысячи солдат и офицеров. 1075-й полк, в котором воевал батальон П. М. Гундиловича, был опять

на направлении главного удара. Именно 2-му батальону была поставлена боевая задача на взятие станции Крюково, где разгорелись наиболее яростные схватки с гитлеровцами. И следовательно, именно 2-й батальон понес наибольшие потери в полку и дивизии.

Однако к вечеру 8 декабря враг был сломлен. Лучшие части вермахта были разгромлены и обращены в бегство.

Расчёт 45-миллиметровой пушки 53-К на окраине деревни под Москвой. Ноябрь-декабрь 1941 г. Фото wikipedia.org

Зимой 1941 года в солдатской среде была популярна песня:

Стоит столица, живёт страна.
Обломили тебе рожки,
Гитлер-сатана...

Оперсводка 8 декабря 1941 года, к 12.00. Штадив 8:

8-я гв. Краснознамённая стрелковая дивизия с приданными ей частями после ожесточённых трёхдневных боев 9.00 8.12.41 овладела Крюково, Каменка.

Противник, имея значительный численный перевес, оказывал упорное сопротивление. Под действием наших частей был сломлен и в панике бежал в направлении Михайловка.

Итоги боёв были подведены трофейными командами панфиловской дивизии:

В боях 8.12 за овладение Крюково, Каменка частями 8-й гксд захвачено трофеев: танков – 29; тягачей – 2; бронемашин – 4; автомашин – 41.

Это донесение может показаться неправдоподобным. Но дело в том, что в немецких частях скопилось к тому времени большое количество техники с повреждениями, исключавшими возможность её применения без ремонта или даже просто заправки.

В штурм Москвы группа армий «Центр» вложила все силы и теперь не располагала ни запасами горючего, ни резервом запчастей. При таких условиях отступление не давало возможности эвакуировать неисправную технику. Пришлось оставить её наступающим советским частям.

Крюково стало последней операцией 8-й гвардейской стрелковой дивизии в Подмосковье. С начала войны дивизия потеряла 3620 человек убитыми, пропавшими без вести и пленными; 6300 выбыли из строя по ранению. Практически почти весь личный состав первого призыва выбыл из строя.

За время боевых действий (с августа 1941 по 10 апреля 1942 года) Павел Гундилович написал жене и детям около 30 писем. К сожалению, в нашем распоряжении оказалось их менее десяти, любезно предостав-

Здравствуй, Тася!
То правду сказать на записке Москва. Все время с Говя, поэтому, правда, часть ней безаконности. В 9 декабря вели победы Говя, разгромили крепко фашистских бандитов, заняли много населенных пунктов. Страшная картина представляется глазам в этих сёлах, где «похозяйничали» немецкие разбойники. Масса людей зверски замучена и расстреляна. Население ограблено до нитки. Это не только забрызго с собой войны и уничтожения.
Население, там, где рабство, куда велики были потери. Посади отними Красной

орешки. В общем, пусть картина. Пусть прибудете вместе для фашистской сволочи.
Сегодня за много дней (непрерывно) боев удалось отогнать фаши, поэтому я и пишу письмо.
Между прочим я уже написал не меньше 20 писем, а ответов до сих пор не получил. Во всяком пор не знаю, получили ли эти письма по адресату, получили ли деньги, которые я переводил еще с Алма-Аты. В октябре переехал в Орск. Все это для меня отпадает темными делами. Никак не

могу понять с кем дело. Я уже потерял надежду получить ответ.
Как там моя Нюшка, здоровы ли как обычно. Как себя чувствует Оля, уже вышло боковой порции.
Ну, видно, будете здоровы. Крепко люблю тебя!
Адрес такой:
Военная армия
Полк 993, 1075 км
2-й батальон
10 декабря 1941

ленную дочь Павла Михайловича Ревеккой. Но и эти скупые строчки в какой-то степени помогли восстановить жуткую картину первого года войны с гитлеровскими захватчиками.

Из письма П. М. Гундиловича от 10 декабря 1941 года:

Здравствуй, Тася! 8 и 9 декабря вели жестокие бои, разгромили крепко фашистских бандитов, заняли много населённых пунктов. Страшная картина представляется глазам в этих сёлах, где «похозяйничали» немецкие разбойники. Масса людей зверски замучена и расстреляна. Население ограблено до нитки. В общем – жуткая картина. Трудно придумать мести для фашистской сволочи.

Между прочим, я уже написал не менее 20 писем, а ответа до сих пор не получил.

Боевое распоряжение № 012 от 12 декабря 1941 года. Штадив 8, Лупино:

Отмечены случаи отравления колодцев немцами при их отходе.

Необходимо питьевыми источниками при продвижении вперёд пользоваться только после тщательного анализа воды.

Все питьевые источники, пригодные к употреблению, тщательно охранять и обеспечивать за ними саннадзор.

Из письма капитана Гундиловича от 19 декабря 1941 года:

На днях идём продолжать свои боевые дела. Будет небу жарко. Уж мы то их знаем, как бить и за что бить. Думаю, что очередную передышку сделаю в родном Минске.

Однако от желаемого до действительного проходит зачастую определённое время. Новый, 1942 год 2-й батальон 1075-го стрелкового полка, которым уже командовал капитан Гундилович, встретил в Нахабино, совсем недалеко от Москвы.

15 декабря дивизия была выведена из состава 16-й армии в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего и была отведена в тыл на доукомплектование. Отдых продлился до конца января 1942 года.

19 декабря к гвардейцам прибыла делегация трудящихся из Казахстана, доставившая бойцам несколько вагонов с подарками.

В дни отдыха Павел Михайлович пишет письма детям, интересуется их учёбой. Теперь можно и отправить деньги семье.

26 декабря 1941 года:

*Моя дорогая Ривочка!
Получил твоё письмо и очень рад
что ты продолжаешь быть отлични-
цей в учёбе. Старайся лучше, а
з вернусь с войной, конечно после
уничтожения фашизма, и для тебя
заделаю все твои подарки.
Маме я перевёл 600 рублей. Снача-
ла хотел перевести по почте, уже
заполнил бланк и там написал
что из этих денег 200 рублей тебе
и 100 рублей Олегу на новогодние
подарки. Но по почте это не удалось
выслать. Поэтому я перевёл тебе
и Олегу на счёт в банке. Скажи маме,
что все ровно 200 рублей тебе и 100 рублей
Олегу. Напиши мне обязательно
как вы и извраточувств.
Любя и Олегу крепко люблю
Челюп.
Ваш Павел,
26 декабря 1941 г.*

Моя дорогая Ривочка!

Получил твоё письмо и очень рад, что ты продолжаешь быть отличницей в учёбе. Старайся, учись, а я вернусь с войны, конечно, после уничтожения фашизма и для тебя сделаю всё, что ты захочешь.

Маме я перевёл 600 рублей. Заполнил бланк и там написал, что из этих денег 200 рублей тебе и 100 руб-

лей Олегу на новогодние подарки.

3 января 1942 года:

Моя дорогая Ривочка!

Пиши чаще, как учишься, как гуляешь, катаешься ли на коньках и лыжах и скоро ли Олег будет на коньках

*Моя дорогая Ривочка!
Получил твоё письмо, которое ты писала
9 декабря. Получил довольно приятно.
Ты стараешься, как учишься, как гу-
ляешь, катаешься ли на коньках
и лыжах и скоро ли Олег будет
на коньках и лыжах. Я вот на-
пишу тебе все твои подарки и на-
чешу тебе по почте.
Как и было в другой раз писала
тебе, как мы все рады.
Ну на этот раз напиши маме
тебе обязательно учись, как гуля-
ешь и катаешься. Олег тоже.
Милую твою люблю крепко
Ваш Павел*

3.1.42.

кататься. Я вот на лыжах каждый день хожу и немцев поеду бить на лыжах.

31 декабря 8-я гвардейская Краснознамённая стрелковая дивизия введена в состав вновь созданного 2-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза полковника Александра Ильича Лизюкова. Уроженец города Гомеля Александр Лизюков Золотую Звезду получил в августе 1941 года за мужество, проявленное в сражении с превосходящими силами противника на Соловьёвской переправе. Его часть удерживала мост через Днепр, по которому выходила из окружения 20-я армия.

Георгий Константинович Жуков так характеризовал Александра Ильича:

Лизюкову была свойственна особая манера ведения боя. Точный расчёт и детальная проработка операции позволяли ему вступить в бой с превосходящими силами неприятеля и выйти из него победителем.

14 января 1942 года группа командиров, политработников и бойцов во главе с командиром 2-го батальона капитаном П. М. Гундиловичем выехала в район разъезда Дубосеково, уже освобожденный от немцев, для организации похорон погибших героев-панфиловцев. В этот день именно Павел Гундилович разыскал по снежной целине окопы бойцов 4-й роты. Отрыли могилы. Был митинг. Тогда ротный Гундилович поклялся мстить врагу за погибших товарищей до последней минуты своей жизни.

17 января 1942 года подписан знаменитый приказ командующего войсками Западного фронта № 044, которым

...за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество

были награждены солдаты и офицеры, участвующие в боях при обороне Москвы. Именно в соответствии с этим приказом и были награждены бойцы и командиры за период боевых действий с начала октября до декабря 1941 года: полковник Капров Илья Васильевич, политрук

Клочков Василий Георгиевич, майор Решетников Ефим Михайлович, политрук Трофимов Василий Михайлович (комиссар 2-го батальона 1075-го полка), старший лейтенант Гундилович Павел Михайлович.

Награды получены, ордена «обмыты» в кружке водки (такова традиция). Оставшиеся два дня до выезда на Северо-Западный фронт посвящены написанию писем родным, фотографированию.

Из письма Павла Гундиловича супруге и детям:

Дорогие Тася! Ривочка, Олег!!!
Посылаю две фотокарточки. За время отдыха успел сфотографироваться. Получил целую дюжину, а осталось у меня ничего. Не мог отказать своим боевым друзьям.
У меня всё в порядке. Снова начинаем бить фашистов.
Пишите. Горячий всем привет.
Крепко целую, Павел.

На обратной стороне фотографии Павел Гундилович написал Татьяне:

Дорогая Тася!

Пусть эта карточка будет памятью моих тяжелых боевых испытаний по защите родной Москвы.

Пусть она будет памятью нашей первой, но не последней победы над подлым фашизмом. Павел.

Нахабино, 17.1.42.

Да, действительно, на долю легендарного гвардии комбата Павла Гундиловича выпало тяжелейших испытаний с лихвой. И это ещё не всё: всего через несколько дней наступит новый, не менее тяжёлый, период боёв комбата Гундиловича.

18 января командование 8-й гвардейской дивизией принимает генерал-майор Иван Михайлович Чистяков. И уже на следующий день батальон под командованием Павла Гундиловича отправляется в район станции Бологое.

С 3 февраля 2-й гвардейский стрелковый корпус полковника Лизюкова вступает в сражение с гитлеровцами в полосе между Старой Руссой и рекой Ловать. 15 февраля 1942 года корпус вошёл глубоко в тыл Демянской группировки противника и отсек её от главных сил немцев.

В окружении 16-я армия вермахта находилась более двух месяцев.

По журналу боевых действий 1075-го стрелкового полка (странно, но в документах того времени полк очень редко упоминается как 23-й гвардейский — ещё одна загадка истории) у нас есть возможность проследить практически за каждым днём этих двухмесячных боёв под Старой Руссой.

С 3 февраля 1942 года дивизия переходит к наступательным действиям по большаку Старая Русса — Холм в район Соколово — Торохово. Части дивизии должны были ударами в направлении города Холма отсечь от основных сил немцев 95-тысячную группировку противника. В глубине обороны вермахта панфиловцам пришлось встретиться с частями дивизии СС «Мёртвая голова».

Для справки:

Среди наиболее самоотверженных приверженцев нацизма, отличавшихся звериной жестокостью, фигурируют части СС. Наибольшими зверствами в расправах над мирными жителями и военнопленными прославилась дивизия СС «Мёртвая голова». Однако у наших солдат это элитное соединение вызывало не ужас, а отвращение. По воспоминаниям наших бойцов, эсэсовцев стреляли как бешеных собак. Но фактом остаётся то, что дивизия «Мёртвая голова» действовала довольно эффективно в атаке и стабильно в обороне. В основе подготовки солдат лежали тяжёлые физические нагрузки и политическая подготовка, базирующаяся на звериной ненависти к врагу. Жестокость культивировалась самим основателем и командиром дивизии Теодором Эйке. «Мёртвая голова» создавалась в условиях жесткой дисциплины и полного подчинения командирам. Все недовольные оказывались в концентрационном лагере в качестве заключённых. Первоначально дивизия

выполняла только функции охраны концлагерей, впоследствии на неё были возложены полицейские функции на оккупированных территориях.

С началом Великой Отечественной войны дивизию укомплектовали пехотными ротами и бросили в бой на Восточном фронте. По мнению Манштейна, в составе войск которого дивизия начала наступление, солдаты «Мёртвой головы» обладали очень высоким уровнем дисциплины, в бою атаковали жестко и результативно.

Однако на этот раз удача не сопутствовала солдатам «Мёртвой головы». Эсэсовцы отошли внутрь образующегося котла. Немцы удержали котёл благодаря умелому сопротивлению, а также эффективному снабжению по воздуху. Элитная эсэсовская «голова» за время демянской осады стала действительно мёртвой, потеряв более 2/3 личного состава.

С 6 по 11 февраля 2-й батальон капитана Гундиловича в составе 1075-го стрелкового полка вёл жестокие и кровопролитные бои за Соколово и Бородино.

Журнал боевых действий 1075-го стрелкового полка:

07.02.42. При выполнении боевых задач особо отличился стойкостью, храбростью и мужеством 2-й стрелковый батальон – командир батальона капитан Гундилович, военный комиссар батальона старший политрук Трофимов. Подразделения батальона неоднократно ходили в атаки и контратаки.

11.02.42. Торохово. Второй батальон, усиленный минометами и артиллерией, обороняет Бородино, отбивая атаки фашистов, стремящихся взять Бородино и соединиться с Соколовской группой. Район обороны 2-го батальона круглые сутки подвергался обстрелу из артиллерии, минометов противника. Противник силой до I-й роты, усиленной пулемётами и миномётами, дважды пытался атаковать и прорвать оборону батальона, но был разбит и отброшен контратакой.

В результате проведённых боев за 11.02.42 г. противник потерял убитыми до 30 солдат и офицеров,

захвачено 4 танка, 5 автомашин, 6 орудий, 8 повозок со снарядами, более 1000 снарядов и большое количество патронов. Наши потери – 2 убитых и 7 ранено.

В этих боях снова и снова гвардейцы Павла Гундиловича демонстрировали образцы мужества и героизма.

Из наградного листа на автоматчика 2-го батальона 1075-го стрелкового полка рядового Тохтарова Тулегена:

На рассвете (7 февраля. – Авт.) бойцы подразделения капитана Гундиловича смело ворвались в расположение противника, расстреливали бежавших эсэсовцев, вытаскивая их из-под кровати, из подвалов, трясущихся от страха и холода фашистских вшивых вояк. Смело и дерзко действуя, нагоняя страх врагу, гвардейцы за три часа освободили дер. Трошково и прилегающие к ней четыре деревни: Трохово, Бородино, Бракловицы, Коньшино.

Все бойцы и командиры действовали смело, отважно и хорошо, показывая образцы, как нужно ворваться и уничтожить ненавистного врага....

Во время боя за село Бородино 5.02.42 года тов. Тохтаров одним из первых ворвался в село и огнём своего ППШ уничтожил 7 немецких гадов и привёл 21 пленного.

Во время боя за село Бородино 7.02.42 года тов. Тохтаров ворвался в один дом, где разместились немецкие оккупанты, и уничтожил 5 немцев.

В боях за село Бородино 10.02.42 года тов. Тохтаров отразил атаку взвода немцев. Когда у него иссякли все патроны, тов. Тохтаров получил тяжёлое ранение в живот. Герой, горя ненавистью к врагу, в порыве ярости, не обращая внимания на ранение, стремительно бросился вперёд на офицера, прицелившегося в него. очевидцы рассказывают, что, когда тов. Тохтаров, держа свой ППШ наперевес, бежал вперёд, у него вывалились внутренности. Несмотря на это, он ударом

приклада в голову уничтожил фашиста, но, сражённый пулей другого фашиста, тов. Тохтаров пал смертью храбрых на поле брани...

Тulegen Тохтаров

Казах. Герой СССР посмертно. Будучи тяжело раненым в живот, в одиночку отбивал атаки противника. Когда кончились патроны, поднялся во весь рост и пошел в рукопашную.

За эти бои красноармейцу-автоматчику 2-го батальона 1075-го стрелкового полка рядовому Тулегену Тохтарову в июне 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Не был забыт также и командир батальона капитан Павел Михайлович Гундилович. Уже в середине февраля командир 1075-го стрелково-

го полка полковник Капров направляет в штаб дивизии представление на награждение комбата Гундиловича орденом Ленина. 20 февраля 1942 года генерал-майор Чистяков отправляет наградной лист в штаб армии, предварительно снизив уровень награды до ордена Красного Знамени.

Из наградного листа на капитана Гундиловича П. М.:

...полк за 4 дня с боем освободил 30 населённых пунктов. Капитан Гундилович со своим батальоном всегда находился на наиболее ответственных участках. Его батальоном освобождено 18 населённых пунктов от немецких захватчиков. Противник при этом понёс большие потери, как людьми, так и техникой. 2-й батальон захватил до 80 машин, среди них 5 машин с продуктами и 9 машин с боепитанием. Во время боя за село Бородино 8 февраля с/г батальон под командованием т. Гундиловича отбил две атаки противника силой до полка, пытавшегося соединиться с основными своими силами, так называемой Соколовской группой. При этом противник понёс (потери. - Авт.) свыше 800 человек убитыми, свыше 20 повозок с грузом,

лошадьми и прислужгой. В этом бою был убит командир немецкого полка...

По тылам противника за 14 февраля дивизия достигла города Холма и соединилась с войсками Калининского фронта, в результате чего в пунктах Рамушево — Демянск оказалась в котле 95-тысячная группировка противника.

Анализируя все предыдущие бои подразделения под командованием Павла Гундиловича, видишь одну закономерность: на его долю постоянно выпадает направление главного удара и превосходящие его подразделения силы противника. Потери наших бойцов велики, но победа всё равно остается за бойцами Гундиловича.

Опять журнал боевых действий 1075-го полка:

22.02.42. 2/1075 (2-й батальон 1075-го полка. - Авт.) вел бой совместно с 1077-м сп. Точных данных о потерях и трофеях нет. По предварительным данным в батальоне осталось 22 человека.

23.02.42. Остатки 2/1075, после ожесточённых боёв за Мазуры следуют в район роща 2 км. северо-западнее Мазуры.

В результате боя 2/1075 противник потерял убитыми и ранеными более 110 человек.

Батальон Гундиловича в ходе жесточайших боёв против элитной дивизии гитлеровцев теряет бойцов, тут же пополняется и... вновь не-

12

ИЖИДА "СМ. ИМЕНА РАЙОНОВ"

1. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
2. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
3. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
4. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
5. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
6. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
7. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
8. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
9. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
10. ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА ИЖИДА ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА

По 1 в Главном управлении делами:

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

1. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
2. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

18

4. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
5. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
6. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
7. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
8. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
9. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
10. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
11. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
12. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
13. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
14. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
15. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
16. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
17. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
18. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
19. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
20. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
21. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
22. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
23. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
24. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

1. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
2. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

14

2. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
3. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
4. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
5. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
6. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
7. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
8. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
9. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
10. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
11. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
12. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
13. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
14. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
15. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
16. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
17. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
18. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
19. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
20. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
21. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
22. ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

4

Описание боя, произошедшего 2 июля 1942 г. в районе населённого пункта Гундиловичи, расположенного на границе между районами Гундиловичи и Гундиловичи. В бою участвовали подразделения 280-го стрелкового полка, входившего в состав 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

20.8.42. В бою участвовали подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

Описание боя, произошедшего 2 июля 1942 г. в районе населённого пункта Гундиловичи, расположенного на границе между районами Гундиловичи и Гундиловичи. В бою участвовали подразделения 280-го стрелкового полка, входившего в состав 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

21.8.42. В бою участвовали подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

Описание боя, произошедшего 2 июля 1942 г. в районе населённого пункта Гундиловичи, расположенного на границе между районами Гундиловичи и Гундиловичи. В бою участвовали подразделения 280-го стрелкового полка, входившего в состав 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

22.8.42. В бою участвовали подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса. В бою участвовали также подразделения 2-го стрелкового корпуса.

сёт потери. Снова — пополнение, снова — в бой, и новые потери... И только комбат Гундилович, как заговорённый, опять ведёт в бой свой возрождённый батальон.

2/1075 после двух неудачных атак Сопки... отошёл на исходный рубеж, потеряв 15 человек убитыми и ранеными.

Боевой состав полка 26.2.42 г.: 1/1075—60 человек, 2/1075 — 66 человек, 3/1075 — 70 человек.

Полк не имеет: патроны для ППШ; ПТР (противотанковых ружей. — Авт.), 82 и 50-мм мин, артиллерия не имеет снарядов.

В 2/1075 (батальон Гундиловича) выбит весь начальствующий состав за исключением комбата.

Потери противника: до 70 солдат и офицеров, сбит 1 самолет ружейным огнем миномётчиков.

3.3.42 г. В 2/1075 стрелкового полка 109 человек прибыло в ходе боёв за Сопки из тыловых подразделений полка и дивизии, которые совершенно не обучены и явились лишней обузой для полка, в результате чего весь начальствующий состав, руководящий этими людьми, выбыл из строя.

Гудит Демянский котел. Элита СС «Тотенкопф», при поддержке авиации, с отчаянием обречённых пытается разомкнуть «железные клещи» советских войск.

4.3.42 г. Под воздействием прервосходящих сил противника полк ото-

шёл на исходный рубеж для наступления. Потери полка: свыше 25 человек убитыми и 60 человек ранеными. Потери противника: убитыми и ранеными до 120 солдат и офицеров.

Личный состав, в результате 10-суточных боев, измотан до предела и двигаться не может.

В первых числах марта Павел отправил очередное письмо домой:

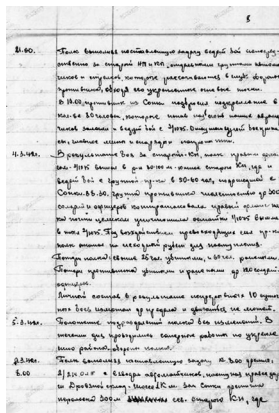
Здравствуй, дорогая Татьяна!

Я тебя предупреждал, что могу долго не писать. Так оно и получилось. После отдыха вступили в бой и обстановка такая, что не до писем. Всё время вели наступательные бои, прошли с боем больше 200 км, освободили от фашистов много населённых пунктов.

В отличие от воздушных поставок окружённой Демянской группировке немцев части Красной Армии получали продовольствие, боеприпасы и топливо крайне несвоевременно. Усугубляли обстановку и климатические условия. Зима 42-го года выдалась на редкость суровой и снежной. Морозы доходили местами до 50 градусов, а уж минус 30 — почти ежедневно. Метели настолько заносили немногочисленные пути, что войскам приходилось с великим трудом пробивать траншеи в снегу. Днём их расчищали, а ночью снова всё заносило. По автомобильным дорогам машины двигались со скоростью 10–15 километров в час. Все эти факторы сильно затрудняли передвижение войск.

18.3.42. Продолжается поступление на медпункт красноармейцев с признаками сильного истощения.

Гитлер в бешенстве приказал любыми способами спасти окружённых солдат и офицеров. Было организовано их снабжение по воздуху. Немецкие самолеты совершили с этой целью более 14 тысяч вылетов, ежедневно поставляя на территорию котла в пределах 265 тонн грузов.

Окружённые части вермахта и СС успешно оборонялись, находясь два месяца в окружении, а позднее им удалось совершить прорыв котла в районе деревни Рамушево.

В первой половине марта части «Мёртвой головы» начали готовиться к прорыву. Активно проводились разведка и рейды в тыл советских

войск. Операцией по прорыву руководил генерал-лейтенант Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах. Он собрал пять дивизий для удара по русским позициям.

Наступление Зейдлица началось 21 марта с удара по западной стороне котла: первоначально удалось достичь неплохого успеха, но к 28 марта наступление застопорилось. Части 8-й гвардейской стрелковой дивизии стояли насмерть.

Из журнала боевых действий 1075-го стрелкового полка:

19.3.42 г. Авиация противника производит разведывательные полёты и обстреливает расположение полка. Сбит 1 транспортный самолёт 2/1075.

20.03.1942 г. Разведка 2/1075 столкнулась с разведкой противника. В результате перестрелки противник, потеряв 5 солдат, отошёл. Наши потери – 2 человека.

Батальон практически находится в тылу врага, ведя бой на два фронта. Подкрепление задерживается, и батальон опять несёт потери:

24.03.42 г. 13.00. В виду того, что в 2/1075 боевого состава всего только 80 человек, фронт наступления не превышал 250 метров и, когда роты продвинулись в глубь обороны противника на 300 метров, то боевые порядки... стали простреливаться с обих флангов, отчего батальон понёс большие (потери. – Авт.).

26 марта в Панфиловскую дивизию прибыло пополнение из Казахстана (4 маршевые роты). Через несколько дней остервенелые эсэсовцы, рвущиеся в прорыв, были остановлены. Помогла этому также и весенняя распутица, отчего остаткам дивизии «Тотенкопф» временами приходилось сражаться по грудь в воде.

31 марта 1075-й полк, совершив ночной марш, сосредотачивается в районе Макеево — Лядо.

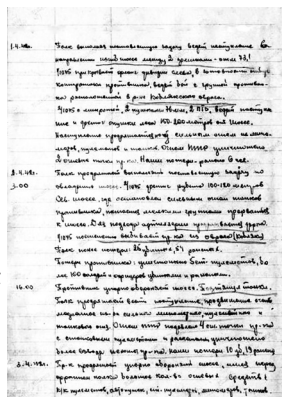
2-му батальону поставлена задача захватить шоссе, ведущее из населенного пункта Сопки, перекрыв противнику дорогу на прорыв из котла. В течение десяти суток 2-й батальон ведёт непрерывные бои в целях удержания шоссе под своим контролем. В то же время эсэсовцы ожесточенно атакуют батальон Гундиловича, не считаясь ни с какими потерями. В этой схватке двух элитных частей отступивших быть не может. Будут только победившие и погибшие.

Проследим за записями в журнале боевых действий 1075-го стрелкового полка:

1.4.42 г. 2/1075 с минротой (миномётной ротой. — Авт.), 2-я пушками 76-мм, 2 ПТР (противотанковые ружья. — Авт.) ведёт наступление и достиг опушки леса 150—200 м от шоссе. Наступление продолжается под сильным огнём из миномётов, пулемётов и танков. Огнём ПТР уничтожены 2 огневые точки противника. Наши потери — ранено 6 человек.

2.4.42 г. 3.00. 2-й батальон достиг рубежа 100—120 метров севернее шоссе, где остановлен сильным огнём танков противника, пытается мелкими группами прорываться к шоссе.

5.4.42 г. Противник упорно обороняет шоссе. 2/1075 расположился на южной опушке леса 300 метров от изгиба шоссе с 2-мя домиками. В течение суток подразделения полка вели работы по укреплению занимаемых рубежей. Противник потерял до 60 солдат и

офицеров. За 5 апреля 1075-й полк потерял убитыми 13, ранеными 23 человека.

7.4.42. 2/1075 несколько уклонился юго-западнее, в результате чего получился разрыв до 250 метров, который прикрыт нашими автоматчиками и лыжниками, приданного 214 отдельного лыжного батальона.

Потери противника: подбит 1 танк, уничтожено и подавлено 3 пушки с расчётом, 4 машины (из них 3 - с пехотой и 1 - с боеприпасами), разбита 1 повозка с грузом, разбит наблюдательный пункт.

Наши потери: 15 человек убитыми и 38 раненых.

8.4.42. В течение суток противник вёл непрерывный артиллерийский огонь по расположению полка.

(В полку. - Авт.) из-за отсутствия мин и снарядов ослаб контроль за дорогой.

Противник имеет следующие потери: огнём миномётной батареи взорван склад боеприпасов, уничтожено до 50 человек, подавлен 1 станковый пулемёт, подбита 1 автомашина, повреждён зарядный ящик, убито 4 лошади, частично уничтожено 4 расчёта орудий (до 10 человек).

Наши потери: 14 убитых, 20 раненых.

Очередной раз подразделение гвардии капитана Павла Гундиловича выполнило поставленную задачу: шоссе было удержано.

Из письма Павла Михайловича дочери:

Здравствуй, дорогая Ривочка!

Получил твоё письмо, в котором ты спрашиваешь, почему я долго не пишу. Я не так давно послал вам письмо и там указал, что не всегда удается писать. Вот и сейчас пишу тебе под «концерт», от которого дрожит вся земля, как будто происходит землетрясение. Гансы и фрицы никак не хотят оставить нашу землю, приходится их выколачивать с каждого клочка земли. Всё время нахожусь в боях. У вас другие условия, и вам нужно писать чаще.

Здравствуй дорзос
Ривочка!!

Получил твое письмо
в котором ты спраши-
ваешь почему я долго
не пишу. Я не так
давно послал вам
письмо и там наза-
вал, что не всегда
удаётся писать. Вот
и сейчас пишу тебе
под концерты, от ко-
торых дрожит вся
земля, как будто про-
исходит землетрясение.
Танцы и оркестры никак
не хотят останавливать
на время, приходится
из вынужденности

каждого клочка земли.
Ме время, наконец
е боясь. У вас друзья
человек и вам нужно
писать чаще.
Ривочка, тебе видимо
кто то исправил письмо
потому что оно напи-
сано без ошибок. Напи-
сано хорошо и когда
я читал был очень до-
волен.

Очень рад, что Олег
стал такой хороший
мальчик и ты с ним
дружно живёшь. Следу-
ющий перевод денег
сделаю Олегу на
игрушки.

Ривочка! пиши чаще
письма. Пиши подробно
как учишься, как про-
водишь время, как ведёт
себя Олег.

Крепко вас целую
ваш папа.

9.4.42.

Ривочка! Тебе видимо кто-то исправил письмо, по-
тому что оно написано без ошибок. Написано хорошо,
и когда я читал, был очень доволен.

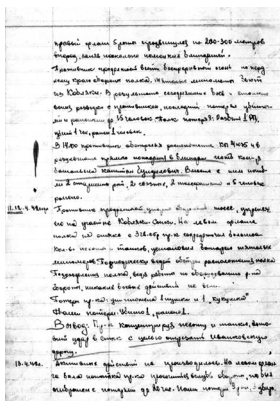
Очень рад, что Олег стал такой хороший мальчик
и ты с ним дружно живёшь. Следующий перевод денег
сделаю Олегу на игрушки.

Ривочка! Пиши чаще письма. Пиши подробно: как
учишься, как проводишь время, как ведёт себя Олег.
Крепко вас целую, ваш папа.
9.4.42.

Это письмо стало последним в переписке Павла Гундиловича с
родными для него людьми.

В эти дни Павел Гундилович уже мог и понемногу отходить от
управления батальоном: подписан приказ о назначении его на долж-
ность заместителя командира 23-го гвардейского стрелкового полка
по строевой части. Мог, конечно, уже и готовиться к приёму новой
должности. Но как в самый тяжёлый для батальона момент командиру
оставить своих бойцов? Оставшись со своими бойцами всего на один
день, Павел Михайлович Гундилович навечно остался легендарным
командиром 2-го батальона 1075-го (23-го гвардейского стрелкового
полка) 8-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии имени
Ивана Васильевича Панфилова.

Из журнала боевых действий 1075-го стрелкового полка:

10.4.42 г. Подразделения полка продолжают укреплять занимаемые позиции, несколько улучшив положение 5-й роты на левом фланге, где под фланговым огнём 6-й роты противник был вынужден оставить угол леса и отошёл. Правый фланг 5-й роты продвинулся на 200–300 метров вперёд, заняв несколько немецких блиндажей.

Противник продолжает вести беспрерывный огонь по переднему краю обороны полка. Тяжёлые минометы бьют из Кобеляки. В результате сегодняш-

них боёв и столкновения разведки с противником последний потерял убитыми и ранеными до 15 человек. Полк потерял: разбит 1 РП (ручной пулемёт. – Авт.), убит 1 человек, ранен 1 человек.

В 14.00 противник обстрелял расположение КП 2/1075 (командный пункт 2-го батальона), и в результате прямого попадания в блиндаже погиб командир батальона капитан Гундилович. Вместе с ним погибли 2 старшины рот, 2 связных, 2 телеграфиста и 5 человек ранено.

В результате тяжелейших боёв хваленая «Мёртвая голова» была остановлена и заперта в котле ещё на долгие месяцы.

Глава написана, можно подвести черту. Но тут неожиданно появилась необходимость эту главу немного дополнить. Поводом к этому послужила моя встреча с учащимися одной из школ нашего района. По ходу моего рассказа про Павла Гундиловича вдруг выяснилось, что у мужа заместителя директора школы Людмилы Петровны Жандармовой дед воевал вместе с Павлом Гундиловичем и пропал без вести в феврале 1942 года. Поиск места гибели и захоронения деда семьи Жандармовых так и не дал результата, хотя и есть свидетельские показания его земляка.

Однако обо всём по порядку.

Из рассказа Людмилы Петровны Жандармовой:

Наш дед, Тимошенко Андрей Алексеевич (Елисеевич), 1913 года рождения, ушёл на фронт из Казахстана в самом начале Великой Отечественной войны и воевал в 8-й гвардейской Панфиловской дивизии. Со слов его земляка-однополчанина, Моисея Илларионовича Кугатова, вернувшегося с войны в 45-м, Тимошенко Андрей в звании сержанта командовал штабной батареей (857-го артиллерийского полка. — Авт.) Моисей сражался рядовым в другой батарее. Несколько раз встречались земляки у Волокаламска и под Старой Руссой. Воспоминания Кугатова записаны В. Кернер в статье «Именем земляка» в районной газете «Курдайский маяк» от 27 апреля 1985 года: «Когда отогнали немцев от Москвы, несколько часов провели вместе, потом долго не виделись». Далее в газете читаем: «Весной 1942 года Кугатов встретил бойцов из батареи Тимошенко, спросил о комбате. “Его тяжело ранило в бою, ищите в госпитале, в селе Тухомичи”... В списках лечащихся Тимошенко не было. В числе выздоровевших он тоже не значился. Нашёл его Кугатов в списке умерших от ран. Сходил на братскую могилу, поклонился до земли своему однополчанину, земляку, председателю: “Прости, Елисеевич, что пережил тебя. Буду воевать за двоих...”»

Похоронка на Андрея в село Успеновка пришла весной 1942 года. Дочь Тимошенко Андрея, Жандармова (Тимошенко) Раиса Андреевна, неоднократно обращалась в Курдайский районный военкомат, интересовалась судьбой своего отца, где похоронен. А ей всегда отвечали, что такой в списках никогда не значился (?!).

Тимошенко Андрей до войны руководил колхозом (с 1938 года). Ему, только что вернувшемуся со срочной службы, доверили люди свои судьбы.

На фронт его провожала беременная (моей свекровью) жена, маленькая дочь Зоя и все жители села Успеновка. И в сентябре, уже без отца, родилась вторая дочь — Раиса. В письмах жене Андрей сетовал, что не увидел дочку, которая как две капли воды была похожа на отца. И эта дочка всегда хотела и сейчас всё ещё не теряет надежду найти, где похоронен её отец. Внук Тимошенко Андрея — мой муж. Сейчас мы живём в Беларуси (в Узденском районе. — Авт.), а свекровь осталась жить в Казахстане.

Мы очень просим Вас о помощи! Наша семья просит Вас найти место, где похоронен наш дед, Тимошенко Андрей Алексеевич, чтобы наконец-то посетить его могилу и, конечно же, увековечить имя ВОИНА Тимошенко Андрея Алексеевича. Он при жизни, в мирное время, был достойным человеком, жил по совести. Когда началась война, на него бронь была (руководитель колхоза), но он первым из успеновцев ушёл бить врага... На войне такие люди с честью исполнили свой долг.

Именем своего земляка успеновцы называли улицу, на которой жил их председатель до войны, — улица имени Андрея Тимошенко. Вот только на обелиске воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, в селе Успеновка (ныне — Кайнар) нет фамилии этого почтенного человека, так как в райвоенкомате почему-то нет сведений о том, что Андрей Тимошенко воевал.

Вот такая история, связывающая Узденский район с Казахстаном. Историческая родина комбата Павла Гундиловича пытается всколыхнуть историю его однополчанина — казахстанца Андрея Тимошенко, внуки которого проживают на Узденской земле. Как будто возрождённый из небытия комбат Гундилович пытается помочь выйти из небытия своему однополчанину комбату Тимошенко. А своей задачей я считаю претворение в жизнь этого возрождения.

Итак, архивные документы подтвердили службу Андрея Тимошенко в 857-м артиллерийском полку 8-й гвардейской стрелковой дивизии.

Документы свидетельствуют также, что Тимошенко А. А. пропал без вести в феврале 1942 года. Документально подтверждается и место дислокации подразделения (район села Тухомичи). Дополнительным подтверждением являются и показания его земляка Кугатова. Это уже довольно немалая информация. О многих тысячах наших погибших и пропавших без вести красноармейцах информации нет совершенно.

Вообще в 1941–1942 годах учёт потерь Красной Армии велся из рук вон плохо из-за плохой постановки учёта и неполной сохранности документов. Дело в том, что после финской войны рядовой и сержантский состав Красной Армии был лишён красноармейских книжек. Приказ Наркома обороны № 138 «О введении Положения о персональном учёте потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время» появился 15 марта 1941 года. Этим приказом вводились медальоны с основными сведениями о владельце (кстати, отменённые 17 ноября 1942 года. — *Авт.*).

Из приказа № 138. Раздел 3, п. 28:

Для учёта потерь личного состава в военное время и в целях привития навыков в хранении медальона ещё в мирное время каждому военнослужащему с момента прибытия в часть выдаётся медальон с вкладным листком в двух экземплярах, который записывается в вещевой аттестат и хранится у него до увольнения в запас. Наличие медальона и правильность заполнения вкладыша периодически проверяются у красноармейцев и младшего начсостава на утреннем осмотре, а у начальствующего состава – при выходе части в поле, на тактические занятия. Медальон носится в специальном кармане, пришитом на внешней стороне пояса брюк (с правой стороны).

Очень чётко и строго этот приказ требовал персонального учёта личного состава от командиров всех степеней.

Раздел 2, п. 4:

Каждый командир и начальник, начиная от командира отделения и выше, при любых условиях боя обязан вести точный учёт личного состава подчинённого ему

подразделения, части. В персональном учёте должно быть указано: в каких боях и где участвовал боец, младший командир, как он вёл себя в этих боях (храбр – предан Родине; трус – дезертир).

Однако на деле выполнение данного приказа зачастую, по объективным причинам, было невозможно. Короче, гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Для читателей, всё ещё наивно предполагающих, что при определённых усилиях можно точно определить, кто и где погиб (похоронен), я могу предложить выдержки из доклада старшего инструктора политотдела главупраформа Красной Армии старшего батальонного комиссара Манаева 28 мая 1942 года «О результатах проверки выполнения приказа НКО № 138–41 г. об учёте персональных потерь в частях 9-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии»:

Учёт потерь личного состава в ноябре–декабре 1941 г. был поставлен явно неудовлетворительно, следующие принятые меры также не обеспечили полной ликвидации запущенности в учёте потерь.

По количественным донесениям частей безвозвратных потерь в дивизии числится 5060 чел., персонально же по фамилиям по состоянию на 23 мая 1942 г. установлено – 3876 чел. Таким образом, расхождение персональных списков потерь с донесениями частей составляет 1184 чел. По донесениям частей, пропавших без вести в дивизии числится – 931 чел., на самом же деле только в 18-м гвардейском стрелковом полку числится 878 чел., в 31-м гв. сп – 246, в 33-м лыжном батальоне – 280 чел.

Вдумайтесь, пожалуйста, в эти цифры. Это только по одной дивизии! А если эту цифру умножить на количество дивизий, участвовавших в боях в 1941 году?

Читаем далее:

В приказе № I от 06.05.1942 (18-й гв. сп. — Авт.) зачислено количеством пополнение на 754 человека (без списка).

В 18-м и 31-м гв. сп были случаи в период боёв, когда часть бойцов, подобранных в лесах, без оформления отправлялись в бой, и по их выбытию было неизвестно, кто они.

Погребения в стрелковых полках происходили не в соответствии с приказом № 138. В период отхода с 18 ноября по 8 декабря 1941 г. трупы не убирались. В списках полков место погребения военнослужащих записано предположительно. На абсолютное большинство никто не может сказать точного места погребения.

...Медальонами в данное время дивизия не обеспечена. Красноармейскими книжками без фотокарточек бойцы не все снабжены. В 28-м гв. ап у 100 бойцов нет книжек...

При таком положении дел по учёту погибших воинов Красной Армии всю территорию Советского Союза от Бреста до Москвы можно считать одной большой братской могилой.

Очень точно сказал Владимир Семёнович Высоцкий:

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А ныне — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы,
Все судьбы в единую слиты.

Глава 7 Память

Обычно в случае гибели бойца его родным направляется извещение о гибели, так называемая похоронка. Отправлено было извещение о гибели и жене Павла Гундиловича, и в Омский облвоенкомат. Кстати, в Омский облвоенкомат пришло аж два извещения.

Одно на капитана Гундиловича Павла Михайловича — командира батальона 23-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской ордена Ленина и Красного Знамени имени Панфилова стрелковой дивизии, погибшего в апреле 1942 года.

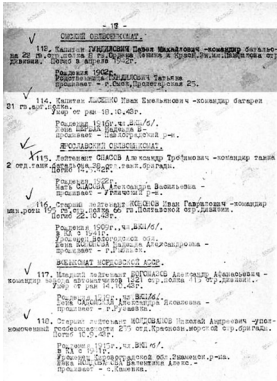
А другое на старшего лейтенанта Гунделовича Павла Михайловича — командира стрелковой роты 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии, убитого в бою 10 апреля 1942 года.

Не будем судить строго канцелярию военных лет. Условия войны, гибель миллионов граждан нашей страны зачастую не дают возможности проследить историю без искажений. Но когда сравниваешь различные документы тех времён, есть возможность составить более или менее реальную картину происходящих с нашими героями событий.

Учитывая огромное количество погибших в Великой Отечественной войне солдат и офицеров (особенно офицеров ротного и батальонного звена, погибавших обычно в первую очередь), случай гибели Павла Гундиловича мог бы остаться рядовым в череде боевых действий Красной Армии против гитлеровских войск.

Однако я не зря называю Павла Михайловича громким именем «легендарный гвардии комбат». Он действительно достоин этого звания.

Обратимся к документам того времени.

Осколком вражеского снаряда прервалась жизнь командира-воина капитана Гундиловича. Погиб верный сын Советского народа, герой Великой Отечественной войны, воспитавший 28 героев – защитников Москвы.

За проявленные мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками т. Гундилович достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Представление на звание Героя Советского Союза было утверждено 27 апреля также командиром дивизии полковником И. И. Серебряковым. Однако вышестоящую ступень пройти так и не удалось, и вместо звания Героя Советского Союза Павел Гундилович приказом войскам Западного фронта от 21 июня 1942 года за № 0705 был награждён Орденом Ленина.

Кстати, полк был назван 1075-м (опять, по неизвестной нам причине, не 23-м) гвардейским стрелковым. Хотя это и не столь важно.

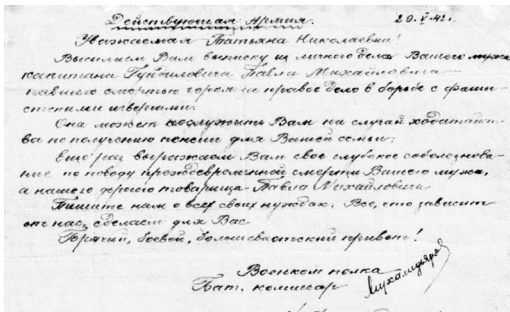
Я не склонен считать, что ротного (а затем комбата) Павла Гундиловича «оставляли без заслуженных наград» по причине, связанной с арестом его в 1938 году. В документах ясно сказано:

Уголовное дело прекращено, из-под стражи освобождён.

Следовательно, судимости нет. Также не стоит забывать о том, что восстановление в партии сразу после освобождения из-под стражи Павла Михайловича было бы невозможно в случае обвинительного приговора.

Итак, три представления на награждение Павла Гундиловича были подписаны и утверждены. Это ли не оценка заслуг гвардии комбата Гундиловича? А вот звание Героя Советского Союза в июне 1942 года из бойцов 2-го батальона 1075-го полка было присвоено только Тулегену Тохтарову. 28 солдат и сержантов 4-й роты во главе с политруком Клочковым В. Г. получили это звание только 21 июля. Но это история для отдельной главы.

Командование полка также, несмотря на постоянные бои и большие потери, не забыло своего погибшего комбата. Из письма военного комиссара полка Ахмеджана Латыповича Мухамедьярова:

Действующая армия.
20.V.42.

Уважаемая Татьяна
Николаевна!

Высылаем Вам вы-
писку из личного дела
Вашего мужа капитана
Гундиловича Павла
Михайловича, павше-
го смертью героя за

правое дело в борьбе с фашистскими извергами. Она может послужить Вам на случай ходатайства по получении пенсии для Вашей семьи. Ещё раз выражаем Вам своё глубокое соболезнование по поводу преждевременной смерти Вашего мужа, а нашего дорогого товарища Павла Михайловича. Пишите нам о всех своих нуждах. Всё, что зависит от нас, сделаем для Вас.

Горячий, боевой, большевистский привет!

Военком полка

Бат. комиссар Мухамедьяров.

В то время, когда в полку постоянно гибнут солдаты и офицеры, когда почти ежедневно приходится отправлять похоронки на погибших, Павла Гундиловича помнят и стараются поддержать его семью.

Для Татьяны Николаевны известие о гибели супруга явилось сильным ударом, от которого она полностью не отошла до конца своих дней. Первое время Татьяна замкнулась в себе, начала курить. Однако закалённый жизненными невзгодами волевой характер Татьяны не позволил ей впасть в депрессию и сломаться под ударами судьбы.

Татьяна Гундилович написала письмо командованию полка, в котором, несмотря на горечь от утраты любимого мужа и отца своих детей, выразила гордость за то, что Павел погиб как герой в борьбе с ненавистным врагом. В то же время Татьяна Николаевна пишет заявление на вступление в партию (о чём, кстати, просил её Павел).

Следующее письмо семье Павла Михайловича было написано уже другим военкомом полка — батальонным комиссаром Хохловым. Когда читаешь это письмо, можно ясно представить себе, насколько велико

было уважение бойцов и офицеров полка к легендарному гвардии ком-
бату Павлу Гундиловичу. Приведём его полностью:

29.06.1942 г.

Действующая армия.

Дорогая Татьяна Николаевна!

Получив Ваше письмо, мы в полной мере удовлет-
ворены тем, что наше письмо принесло Вам хоть ма-
ленькое утешение по столь тяжёлой понесённой Вами
утрате. Мы рады за Вас в том, что Ваш рассудок,
сознание того, что Ваш муж, а наш близкий боевой
товарищ и друг пожертвовал своей жизнью за свобо-
ду и счастье многомиллионного народа в борьбе с
ненавистным врагом, Ваша гордость за своего мужа
победили постигшее Вас горе, не дали Вам впасть в
уныние, тоску. Да! Тяжела утрата. Но мы, большевики,
а вместе с нами и Вы привычны переносить и должны
переносить ещё большие трудности и тяготы. В этом
сила большевиков, в этом их успех. Такой же был и
Ваш муж. Такими воспитайте и Ваших детей. Мы по-
стараемся в скором времени прислать Вам письменные
воспоминания его боевых соратников, которые будут
служить Вам яркой наглядностью в воспитании Ваших
детей. На его героических боевых подвигах Вы будете
прививать своим детям твёрдость, мужество и острую
глубокую ненависть к врагам, зародите в них спра-
ведливое чувство мести к врагам Социалистической
Родины за смерть своего отца.

Ваше письмо, Татьяна Николаевна, проникнуто
чувством глубокого советского патриотизма и глубо-
кой ненависти к врагу, что, конечно, и нужно было
ожидать от истинной советской женщины, женщины
Сталинской закалки. Она, советская женщина, своим
упорным трудом в тылу вместе с нами, фронтовиками,
куёт победу над врагом, приближая час расплаты с
Гитлером и его военной кликой. И близок этот час!

Пусть трепещет враг! Жестоко расплатится он за смерть героев Отечественной войны, за кровь и слёзы наших жён, матерей, отцов за все его злодеяния, принесённые им нашей стране. Первомайский приказ нашего гениального полководца т. Сталина для нас закон, и, не щадя своей жизни, мы его выполним.

1942 год будет годом окончательного разгрома фашистских разбойников. А потом, потом – общей дружной семьёй примемся за мирный, плодотворный труд, обеспечивающий светлое, радостное будущее нашему молодому поколению. И, возможно, кто-нибудь из нас встретится с Вами и в мирной беседе будет вспоминать былые, боевые дни, проведённые вместе с нашим дорогим, незабываемым другом – майором Гундиловичем.

Мы рады за Вас, что Вы исполнили волю своего мужа, вступая в ряды нашей Великой партии Ленина – Сталина, и уверены, что, вступив, Вы оправдаете доверие, как оправдал его Ваш муж.

Семье репрессированного вряд ли написали бы такое письмо. Да и в партию жену репрессированного, скорее всего, не приняли бы. В то время за чистотой партийных рядов следили очень строго. Проанализировав все документальные свидетельства, я делаю вывод: судимости у Павла Гундиловича не было, служил и воевал он честно и достойно. Звания и награды Павлу Михайловичу были присвоены заслуженно.

Кстати, о воинском звании. В письме Татьяне Николаевне комиссар Хохлов упомянул Гундиловича как майора. Вполне вероятно, что за период командования батальоном с декабря 1941 по апрель 1942 года Павла Михайловича могли представлять на присвоение очередного воинского звания майор. Данное воинское звание соответствует должности командира стрелкового батальона. Это, во-первых. Заслуги 2-го батальона во главе с комбатом Гундиловичем не подлежат никакому сомнению. Это, во-вторых. Павел Гундилович был представлен к награждению орденом Ленина (хотя вручили орден Красного Знамени). Это, в-третьих. И последнее: незадолго до гибели комбат Гундилович был назначен на должность заместителя начальника штаба полка строевой части. Так что, вполне вероятно, звание майор Павел Михай-

лович не получил только по причине своей гибели. Так это было или нет — выяснить не удалось. Но, несомненно, гвардии комбат Гундилович был достоин присвоения майорского звания.

Об обстоятельствах гибели Павла его семья узнала совершенно случайно летом 1942 года.

Из воспоминаний дочери Павла Гундиловича, Ревекки Павловны:

Летом 1942 года я, в составе группы детей-школьников, выступала перед ранеными солдатами в Омском госпитале. Услышав мою фамилию, меня подозвал к себе раненый солдат, который и рассказал, как погиб мой папа.

Фамилию солдата Ревекка Павловна точно вспомнить не смогла (похоже на Штанов). Оказалось, что этот солдат служил в батальоне её отца и был свидетелем последнего дня жизни Павла Михайловича Гундиловича.

В архивных документах мне удалось обнаружить информацию об этом бойце. Им оказался Николай Макарович Штанев, 1919 года рождения, призванный со станции Ак-Куль Акмолинской области Казахской ССР. Осенью 1941 года старший лейтенант Н.М. Штанев командовал пулемётным взводом (в составе пулемётного взвода было два расчёта станкового пулемёта типа «максим». — *Авт.*) 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка. Бок о бок с Павлом Гундиловичем Николай Макарович воевал вплоть до дня гибели своего комбата.

Описание подвигов Николая Штанева впечатляет.

Из наградного листа:

Ст. лейтенант тов. Штанев в ожесточённом бою с противником у дер. Старая Тяга своим расчётом станкового пулемёта уничтожил до 50 фашистских солдат и офицеров.

16.10.41 г. тов. Штанев с 12-ю бойцами уничтожил 4 фашистских танка и до 100 фашистских солдат и офицеров.

19.10.41 г. под дер. Становице расчётом станкового пулемёта уничтожил до 30 фашистских солдат и офицеров.

5.02.42 г. в ожесточённом бою за дер. Подцепочье расчётом станкового пулемёта уничтожил 6 огневых точек противника и до 50 фашистских солдат и офицеров.

23.02.42 г. под дер. Сопки в атаке своим подразделением тов. Штанев уничтожил лично из ППШ до 15–20 фашистских солдат и захватил 4 ручных пулемёта...

8–9.03.42 г. тов. Штанев, не имея пулемётного расчёта, лично сам из ручного пулемёта и станкового пулемёта уничтожил 3 расчёта ручных пулемётов противника и уничтожил до 15–20 чел. фашистской пехоты.

Сомневающимся в столь больших потерях противника от огня пулемётного взвода я хочу привести фразу из полевого устава той поры:

Станковый пулемёт в открытом бою недоступен для пехоты противника, пока есть патроны и жив хотя бы один пулемётчик.

Кстати, 12 октября 1943 года сержант Чемодуров в одиночку, отражая атаки противника, уничтожил более 300 фашистов.

28 августа 1942 года приказом № 306 гвардии старший лейтенант Штанев Н. М. награждён орденом Красного Знамени. А 19 июня

1945 года Николай Макарович (уже гвардии капитан) получает медаль «За оборону Москвы».

Переписка Татьяны Николаевны с оставшимися в живых сослуживцами Павла продолжалась более 30 лет.

В своём письме 18 июня 1972 года комиссар 1075-го полка полковник в отставке А. Л. Мухамедьяров писал Татьяне об обстоятельствах гибели её мужа:

За полчаса до его гибели я был в его землянке. Рано утром 10 апреля 1942 г. комбат Гундилович П. М. собрал в своей землянке всех старшин рот. Это был последний инструктаж перед убитием его в штаб полка на новую должность — заместителя командира полка по строевой. В это время прямо в землянке разорвался тяжёлый артиллерийский снаряд. II человек погибло, в том числе и П. М. Гундилович.

С первого знакомства с Вашим мужем увидели в нём заботливого и требовательного командира. Он был человеком большой души, настоящим патриотом. Его любил и уважал весь личный состав полка. Не случайно его рота вошла в историю Советской Армии вместе с политруком В. Клочковым. С января 1942 года он командовал батальоном, в конце марта утверждён в должности заместителя командира полка по строевой. В начале апреля 1942 г. сдал свой батальон новому командиру и должен прибыть в штаб полка, но не успел, 10 апреля 1942 г. он погиб.

В журнале безвозвратных потерь указано, что первоначально

...командир батальона 23-го гвардейского стрелкового полка капитан Гундилович Павел Михайлович был захоронен у д. Кокачево Ленинградской обл.

Однако на рубеже 1940–1950-х годов погибшие в этом районе войны были перезахоронены в пригороде города Холма (посёлок Первомайский) в братской могиле.

Память о павших в боях — это святое.

Вспомним всех поимённо,
Горем вспомним своим!
Это нужно не мёртвым!
Это надо живым!

Вспомним гордо и прямо
Погибших в борьбе...

**Есть великое право:
Забывать о себе!**

**Есть великое право:
Пожелать и посметь!..
Стала вечной славой
Мгновенная смерть!**

Реквием Роберта Рождественского призывает нас помнить о наших дедах и прадедах, спасших нас от «коричневой чумы».

Но жизнь продолжается в наших детях, внуках и правнуках.

От Узды до Литвян не более восьми километров. В нынешнем году на окраине города Узды в направлении деревни Литвяны строится новый микрорайон. Узденская районная организация «Белорусский союз офицеров» обратилась с ходатайством к администрации города о названии одной из улиц нового микрорайона именем Павла Михайловича Гундиловича — легендарного гвардии комбата.

На обелиске в Каменке имя Павла Гундиловича останется в памяти потомков. И я, Уласевич Евгений Михайлович, считаю свою миссию по восстановлению памяти Павла Михайловича Гундиловича выполненной.

Глава 8

Я буду жить в моих детях...

После гибели мужа Татьяна Николаевна всю свою жизнь посвятила детям. Тяжело в военное лихолетье было всем, и Татьяна, понимая это, стойко переносила все тяготы и лишения. Семья Гундиловичей так и осталась жить в Омске. Татьяна Николаевна работала кастаньяншей в прачечной. Зарплата мизерная, хотя немного помогала пенсия, начисленная по утере кормильца. Но при всех невзгодах Ревекка и Олег выросли достойными людьми.

Умерла Татьяна Николаевна в 1974 году. Похоронена в Омске.

Ревекка училась хорошо. Мама не любила ходить на родительские собрания в школу к дочери. Дело в том, что Ревекку часто хвалили за отличную учебу, а Татьяна Николаевна в силу своей скромности стеснялась выслушивать похвалы в адрес дочери.

Ревекка школу, а затем и институт окончила в Омске, получив красный диплом инженера-гидротехника. После окончания института попросилась направить её в родное Приморье. Руководство вуза удовлетворило просьбу Ревекки Павловны, и по распределению в 1954 году она была направлена на родину в Приморский край, где работала в строительном тресте начальником отдела. Вышла замуж. Вместе с люби-

мым мужем воспитали дочь и сына. С 1986 года на пенсии. Живет во Владивостоке.

Олег Павлович, сын Павла Гундиловича, родился 4 февраля 1939 года и вырос в Омске. Окончил химико-технологический техникум, работал на заводе. Умер в 1992 году. В Омске живёт его сын Валерий с семьёй.

28 героев-панфиловцев: история подвига

Про войну писать трудно. Воюют все, а героями становятся немногие. Наградили за подвиг — честь и слава. Ну а если забыли, то спасибо, что хоть жив остался. Всякое бывает на войне. Много несправедливости было и в штабных структурах различных уровней. Я считаю, что нет смысла осуждать участников тех событий за ошибки. Все мы крепки задним умом.

Разъезд Дубосеково. Именно здесь 16 ноября 1941 года приняла бой с немецкими танками 4-я рота 2-го батальона 1075-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Павла Гундиловича. Именно за этот бой 28 бойцов роты стали в одночасье Героями Советского Союза. Ни в коем случае не стоит отрицать (как в некоторых источниках) факта этого боя. Немецкие танки были. Красноармейцы их жгли. В бою солдат не думает о награде. Главное — выполнить приказ и не погибнуть.

В череде ожесточённых ежедневных схваток с врагом этот день не был особенно выдающимся. И до и после 16 ноября практически ежедневно шла великая битва не на жизнь, а на смерть за каждую пядь подмосковной земли. И примеров героизма панфиловцев в этих боях было действительно немало.

Как же всё-таки получилось, что в истории Великой Отечественной войны 28 бойцов 4-й роты Павла Гундиловича остались в памяти народа героями-панфиловцами?

Согласно официальной версии события, 28 бойцов 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка во главе с политруком В. Г. Ключковым, обороняя участок в районе разъезда Дубосеково в ходе 4-часового боя, все погибли (позднее стали писать «почти все»), уничтожив 18 вражеских танков.

В 1948 и 1988 годах официальная версия подвига панфиловцев была изучена Главной военной прокуратурой СССР и признана художественным вымыслом. При этом сам факт этого боя не оспаривался.

По материалам Главной военной прокуратуры, о подвиге 28 панфиловцев впервые сообщила газета «Красная звезда» 27 ноября 1941 года в очерке фронтового корреспондента Василия Коротеева. В статье об участниках боя говорилось, что «погибли все до одного, но врага не пропустили».

Александрович, Васильев Ларион Романович, Белашев Николай Никонорович, Безродный Григорий, Сентгирбаев Мусабек, Максимов Николай, Ананьев Николай.

Все произведения о 28 панфиловцах, появившиеся в печати позднее, были написаны или Кривицким, или при его участии и в различных вариантах повторяют его очерк «О 28 павших героях».

А в апреле 1942 года, уже после того, как из газет стало известно о подвиге 28 панфиловцев, по инициативе командования Западного фронта было возбуждено ходатайство перед Наркомом обороны о присвоении им звания Героев Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года всем 28 бойцам, перечисленным в очерке Кривицкого, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Но в 1948 году Главной военной прокуратурой СССР было проведено обстоятельное расследование истории боя у разъезда Дубосеково. Основанием данного расследования послужил арест Военной прокуратурой Харьковского гарнизона в ноябре 1947 года И. Е. Добробабина. Согласно материалам дела, Добробабин в бою у Дубосекова 16 ноября 1941 года был легко ранен и пленён немцами. Впоследствии он служил начальником полиции временно оккупированного немцами села Перекоп Валковского района Харьковской области.

11 июня 1948 года на основании совершенно секретной справки «О 28 панфиловцах» за подписью Генерального прокурора СССР Г. Н. Са-

О 28 павших героях

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

Вот я вам расскажу о тех 28 героях, которые погибли в бою у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года. Это были 28 панфиловцев. Их звали: Александрович, Васильев, Белашев, Безродный, Сентгирбаев, Максимов, Ананьев. Они были из разных городов и деревень. Но все они были героями. Они погибли за Родину. Они погибли за Советский Союз. Они погибли за мир. Они погибли за свободу. Они погибли за счастье. Они погибли за будущее. Они погибли за нас. Они погибли за вас. Они погибли за всех нас.

фонова официальная версия подвига Главной военной прокуратурой была признана литературным вымыслом. Справка была направлена секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову. Однако Андрей Александрович Жданов посчитал, что материалы расследования дела 28 панфиловцев подготовлены слишком топорно, выводы шиты белыми нитками. В результате дальнейшего хода делу дано не было, и оно было отправлено в архив.

С тех пор и до настоящего времени не утихают споры между критиками и сторонниками официальной версии боя 4-й роты 2-го батальона 1075-го полка 16 ноября 1941 года.

Скорее всего, неразбериху в эту историю внесло утверждение Кривицкого о гибели всех 28 героев. Не до конца разобрался Александр (настоящее имя — Зиновий) Юрьевич в истории этого боя и поспешно отправил весь взвод на героическую смерть. Оказалось, что не все из перечисленных в очерке «О 28 павших героях», погибли. Г. М. Шемякин и И. Р. Васильев были тяжело ранены и попали в госпиталь. Д. Ф. Тимофеев и И. Д. Шадрин ранеными попали в плен. Также в плену побывали Д. А. Кожабергенов и И. Е. Добробабин, исключенные впоследствии из списка Героев.

Однако мы всё же попытаемся на основе фактического материала воссоздать реальную картину тех событий, никого ни в чём не обвиняя.

Исследователи истории день 16 ноября 1941 года в боевой деятельности 1075-го стрелкового полка 316-й дивизии расписали буквально по минутам, однако практически все авторы, описывающие этот день, по какой-то причине не упоминают про один интересный факт. Дело в том, что именно 16 ноября утром части 316-й стрелковой дивизии должны были атаковать немецкие позиции и овладеть Волоколамском.

Из воспоминаний командующего 16-й армией К. К. Рокоссовского:

Неожиданно был получен приказ командующего Западным фронтом — нанести удар из района севернее Волоколамска по волоколамской группировке противника. Срок подготовки определялся одной ночью. Признаться, мне было непонятно, чем руководствовался командующий, отдавая такой приказ.

Как и следовало ожидать, частный контрудар, начатый 16 ноября по приказу фронта, принёс мало пользы. На первых порах, пользуясь неожиданностью, нам удалось даже вклинуться километра на три в расположение немецких войск. Но в это время они начали наступление на всём фронте армии. Нашим выдвинувшимся вперёд частям пришлось поспешно возвращаться.

Согласно плановой таблице боя 316-й СД, на 16 ноября 1941 года 1075-й стрелковый полк:

Развивает удар на Жданово, овладевает с юга Волоколамск.

Из показаний на следствии по делу панфиловцев командира 1075-го полка И. В. Капрва:

В роте к 16 ноября 1941 года было 120—140 человек. Мой командный пункт находился за разъездом Дубосеково, 1,5 км от позиции 4-й роты. Я не помню сейчас, были ли противотанковые ружья в 4-й роте, но повторяю, что во всём 2-м батальоне было только 4 противотанковых ружья. Всего на участке 2-го батальона было 10—12 танков противника. Сколько танков шло (непосредственно) на участок 4-й роты, я не знаю, вернее, не могу определить...

Средствами полка и усилиями 2-го батальона эта танковая атака была отбита. В бою полк уничтожил 5—6 немецких танков, и немцы отошли. В 14—15 часов немцы открыли сильный артиллерийский огонь... и вновь пошли в атаку танками... На участках полка наступало свыше 50 танков, причём главный удар был направлен на позиции 2-го батальона, в том числе и участок 4-й роты, и один танк вышел даже в расположение командного пункта полка и зажёл сено и будку, так что я случайно смог выбраться из блиндажа: меня спасла насыпь железной дороги, около меня стали собираться люди, уцелевшие после атаки

немецких танков. Больше всех пострадала 4-я рота: во главе с командиром роты Гундиловичем уцелели 20—25 человек. Остальные роты пострадали меньше.

В этом огненном смерче, грохоте взрывов и лязге металла определить позиции своих и чужих было практически невозможно. Также нереально было выяснить количество погибших и пропавших без вести. Не стоит забывать о том, что в середине ноября 1941 года уже были сильные морозы. Зима выдалась ранней и снежной. Из показаний председателя Нелидовского сельского Совета Смирновой на следствии по делу панфиловцев:

Бой панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16 ноября 1941 года. Во время этого боя все наши жители, и я тоже в том числе, прятались в убежищах... В район нашего села и разъезда Дубосеково немцы зашли 16 ноября 1941 года и отбиты были частями Советской армии 20 декабря 1941 года. В это время были большие снежные заносы, которые продолжались до февраля 1942 года, в силу чего трупы убитых на поле боя мы не собирали и похорон не производили.

В 1942—1947 годах сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны были записаны стенограммы бесед с панфиловцами-участниками боёв под Москвой. Вот одна из них — стенограмма беседы с И. Р. Васильевым от 22 декабря 1942 года:

16-го числа часов в 6 утра немец стал бомбить наш правый и левый фланги, и нам досталось порядочно. Самолетов 35 нас бомбило.

После воздушной бомбардировки колонна автоматчиков из д. Красиково вышла... Потом сержант Добробабин, помкомвзвода был, свистнул. Мы по автоматчикам огонь открыли... Это было часов в 7 утра... Автоматчиков мы отбили... Уничтожили человек под 80.

После этой атаки политрук Клочков подобрался к нашим окопам, стал разговаривать. Поздоровался с

нами. «Как выдержали схватку?» — «Ничего, выдержали». Говорит: «Двигутся танки, придётся схватку терпеть нам здесь... Танков много идёт, но нас больше. 20 штук танков, не попадёт на каждого брата по танку».

Мы все обучались в истребительном батальоне. Ужаса сами себе не придавали такого, чтобы сразу в панику удариться. Мы в окопах сидели. «Ничего, — говорит политрук, — сумеем отбить атаку танков: отступать некуда, позади Москва.»

Приняли бой с этими танками. С правого фланга били из противотанкового ружья, а у нас не было... Начали выскакивать из окопов и под танки связки гранат подбрасывать... На экипажи бросали бутылки с горючим. Что там рвалось, не знаю, только здоровые взрывы были в танках... Мне пришлось два танка подорвать тяжёлых. Мы эту атаку отбили, 15 танков уничтожили. Танков 5 отступили в обратную сторону в деревню Жданово... В первом бою на моём левом фланге потерь не было.

Политрук Клочков заметил, что движется вторая партия танков, и говорит: «Товарищи, наверное, помирить нам здесь придётся во славу Родины. Пусть Родина узнает, как мы дерёмся, как мы защищаем Москву. Москва — сзади, отступать нам некуда». Когда приблизилась вторая партия танков. Клочков выскочил из окопа с гранатами. Бойцы за ним... В этой последней атаке я два танка подорвал — тяжёлый и лёгкий. Танки горели. Потом под третий танк я подобрался... с левой стороны. С правой стороны Мусабек Сингербаев — казах — подбежал к этому танку... Тут меня ранило... Получил три осколочных ранения и контузию.

Определить достоверность рассказа старшего сержанта Васильева сложно: живых свидетелей этого боя практически не осталось, да и

сам ротный Павел Гундилович к тому времени уже погиб. Однако, по архивным данным МО СССР, весь 1075-й стрелковый полк в тот день уничтожил 15 (а по другим данным — 16) танков и около 800 солдат и офицеров противника. Потери полка, согласно донесению И. В. Капрова, составили 400 человек убитыми, 600 человек пропавшими без вести и 100 человек ранеными.

Как бы то ни было, но в общем итоге, в результате боев с 16 по 20 ноября на Волоколамском направлении советские войска всё-таки остановили наступление двух танковых и одной пехотной дивизии вермахта.

Заслуживает внимания судьба бойцов 2-го взвода 4-й роты, представленных к званию Героя Советского Союза (посмертно), но выживших в бою 16 ноября 1941 года.

*Добробабин Иван
Евстафьевич*

Иван Евстафьевич Добробабин (по другой версии фамилия — Добробаба), командир отделения, сержант. Был контужен во время боя, попал в плен. Служил у немцев в полиции в родном селе Перекоп. Из полиции ушёл в партизаны. Затем снова на фронт. В боях под Будапештом получил орден Славы III степени. В 1948 году был осуждён на 15 лет за сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами, в отношении него указ о награждении был отменён 11 февраля 1949 года. В 1955 году срок был сокращён до 7 лет, и он вышел на свободу. Умер в 1996 году в Цимлянске. Реабилитирован постановлением Верховного суда Украины от 26 марта 1993 года.

Даниил Александрович Кожабергенов (Кужебергенов), связной политрука Клочкова, красноармеец. В бою непосредственно не участвовал, так как утром был отправлен с донесением на КП полка, где и попал в плен. Вечером 16 ноября бежал из плена в лес. Через несколько дней был обнаружен кавалеристами Доватора, проходившим рейдом по немецким тылам. При допросе в особом отделе признал, что не участвовал в бою. В дальнейшем служил в корпусе Доватора. Составленное на него представление на Героя Советского Союза было заменено на Аскара Кожабергенова (который, кстати, не мог участвовать в этом бою, так как прибыл в 4-ю роту в январе 1942 года). Умер в 1976 году.

Илларион Романович Васильев, старший сержант. В бою был тяжело ранен, попал в госпиталь. После выздоровления был направлен в действующую армию в тыловое подразделение. В 1943 году демобилизован по состоянию здоровья. После публикации указа о присвоении ему звания Героя Советского Союза (посмертно) заявил о себе. Пройдя соответствующую проверку, получил Звезду Героя. Умер в 1969 году в Кемерово.

Иван Моисеевич Натаров, красноармеец. Согласно статье Кривицкого, участвовал в бою у Дубосеково, был тяжело ранен, доставлен в госпиталь и, умирая, рассказал Кривицкому о подвиге панфиловцев. В политдонесении Мухамедьярова указано, что Натаров И. М. погиб 14 ноября. Указом Президиума Верховного Совета СССР, как участвовавший в бою у Дубосеково, удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Дмитрий Фомич Тимофеев, красноармеец. В бою был ранен и попал в плен. В плену удалось выжить. После войны вернулся на Родину, где после соответствующей проверки получил Звезду Героя. Умер в 1950 году.

Григорий Мелентьевич Шемякин, старшина. В бою был ранен. По одной версии был подобран кавалеристами Доватора. После публикации указа о присвоении ему звания Героя Советского Союза (посмертно) заявил о себе. После соответствующей проверки получил заслуженную награду. Умер в 1973 году в Алма-Ате.

*Шемякин Григорий
Мелентьевич*

Иван Демидович Шадрин, красноармеец. После боя 16 ноября в бессознательном состоянии попал в плен. Был участником восстания в концлагере Заксенхаузен. В 1947 году вернулся домой. Но здесь его уже «похоронили». Через два года Ивану Шадрину вручили Звезду Героя Советского Союза. Умер в 1985 году.

Этот бой можно рассматривать с различных точек зрения и разных позиций. При желании можно сказать, что ничего не было и обхвать всех бойцов и командиров (это стало модно в определённых кругах). А можно и наоборот, сделать героями всех поголовно: и погибших в бою, и предателей, и дезертиров. Очень хочется быть независимо объ-

активным, что вряд ли возможно. Постараемся хотя бы не оскорблять память наших соотечественников, сложивших свои головы в борьбе с «коричневой чумой».

А если говорить об идеологическом значении этого события, то оно неоспоримо сыграло, по оценке научного сотрудника РАН кандидата исторических наук К. С. Дроздова, «исключительную мобилизующую роль, став примером стойкости, мужества и самопожертвования». Для всех бойцов Красной Армии панфиловцы были примером в бою.

В частности, в 1942 году во время боев под Сталинградом, комиссар П. В. Логвиненко в своей статье «Традиции 28 героев (из дневника политработника)» писал:

...И мысли обращаются туда, к южным рубежам страны, где бойцы Красной Армии сражаются с танковыми дивизиями фашистов, где решается сейчас судьба Родины. И хочется крикнуть бойцам Юга: «Деритесь, как двадцать восемь! Сокрушайте танки, как их крушили под Москвой панфиловцы. Стойте насмерть, и враг побежит, как побежал от Москвы...» Пусть традиции 28 панфиловцев будут знаменем Победы сегодня.

В дальнейшем, фраза «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» была включена в советские учебники по истории. Во многих городах Советского Союза были установлены мемориалы с именами героев-панфиловцев. Упоминаются они и в официальном гимне Москвы.

Оглавление

* * * Воспоминания пришли... <i>Ольга Бокуть-Чеботарёва</i>	2
От автора.....	3
<i>Глава 1</i>	
Начало пути.....	5
<i>Глава 2</i>	
«Я, сын трудового народа...»	9
<i>Глава 3</i>	
В мирной жизни	16
<i>Глава 4</i>	
На восточной границе	18
<i>Глава 5</i>	
В «ежовых рукавицах».....	27
<i>Глава 6</i>	
«Вперёд на фашистов, родные сыны...».....	36
<i>Глава 7</i>	
Память	76
<i>Глава 8</i>	
Я буду жить в моих детях... ..	87
28 героев-панфиловцев: история подвига	89

12+

Научно-популярное издание

Уласевич Евгений

**Гвардии комбат
Гундилович Павел Михайлович
(1902–1942)**

Ответственный за выпуск *Г. Винярский*

Редактор *М. Валюшко*

Вёрстка *Л. Городецкой*

Корректор *М. Валюшко*

Подписано к печати 16.05.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,83. Уч.-изд. л. 3,67.

Тираж 150 экз. Зак.

ЧУП «Книгосбор».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, производителя,
распространителя печатных изданий № 1/377 от 27.06.2014.

Ул. Я. Лучины, 38-93, 220112, Минск.

Тел./факс (017) 207-62-33, тел. (029) 772-19-14, 682-83-86.

E-mail: bkniha@tut.by

Напечатано с оригинала-макета заказчика в ЗАО «Оргстрой».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, производителя,
распространителя печатных изданий № 2/182 от 15.02.2016.

Ул. Берестянская, 16, 220034, Минск.

УДК 821.161.3.09+929 ??

ББК 83.3(4Бел)

У47

ISBN 978-985-7180-88-2

© Уласевич Е., 2018

© Оформление. ЧУП «Книгосбор», 2018